

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Республиканская заочная
научно-практическая конференция обучающихся
(Минск, 12 марта 2021 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

УДК 342
ББК 67.400
А43

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
К.Д. Сазон, Р.А. Середа, Л.В. Саленик, А.А. Подупейко,
С.Г. Луговский, Е.Н. Мазаник, О.В. Волчкевич

ISBN 978-985-576-299-8 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021

УДК 340.1

М.А. Бабкевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Быть автором в XXI в. сложно. Кажется, что все возможные сценарии уже написаны, все сюжетные ходы очевидны и стали неким «клише», а удивить даже неискушенного читателя практически невозможно. Тем не менее ежегодно в свет выходят тысячи произведений, тысячи новых картин украшают галереи и стены домов, а количество уникальных произведений из глины трудно поддается исчислению.

При этом автор интеллектуальной собственности находится отнюдь не в выигрышном положении. Предоставив свою работу «на всеобщее обозрение», он очень сильно рискует. Потратив сотни часов на создание произведения, будучи неосторожным, автор рискует потерять прибыль от своего произведения, а то и вовсе авторство на него.

Для защиты прав авторов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь существует обширная нормативно-правовая база. Главным нормативным правовым актом, защищающим права субъектов интеллектуальной собственности, является Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Защиту авторов интеллектуальной собственности осуществляют правоохранительные органы Республики Беларусь, в частности органы внутренних дел и прокуратура. Защитой интеллектуальной собственности также занимается Верховный Суд Республики Беларусь путем рассмотрения дел по защите авторских прав.

Органы внутренних дел, пользуясь нормами не только административного, уголовного, но также гражданского и таможенного права, оперативно осуществляют правосудие.

Административные меры в некоторых случаях оказываются эффективнее, чем гражданско-правовые, в виду ускоренного установления личности нарушителя, а также ускоренного привлечения виновного лица к ответственности. Так, иногда только благодаря оперативным действиям правоохранительных органов можно получить доказательство незаконного использования, выйти на изготовителя контрафактной продукции, его производственную базу и склады.

Согласно п. 3 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь административный порядок защиты нарушенных прав признается специальным. Защита авторского права является исключением. Защитить нарушенные права можно в административном порядке путем состав-

ления жалобы, подаваемой в соответствующий орган лицом, права и законные интересы которого пострадали в результате правонарушения. Административная защита авторских прав реализуется путем возбуждения производства по делу об административном правонарушении. Протоколы по таким правонарушениям вправе составлять органы внутренних дел. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение авторского права. Так, за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности можно понести ответственность в виде штрафа в размере от 30 до 50 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя – от 50 до 100 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо – от 100 до 300 базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации.

Как уже отмечалось, большая роль в защите авторских прав отводится правоохранительным органам. Так, согласно п. 6.2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 августа 2005 г. № 871 Министерство внутренних дел в пределах своей компетенции: организует проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений в области интеллектуальной собственности; осуществляет руководство деятельностью органов внутренних дел в области охраны интеллектуальной собственности. Утверждено также Положение о взаимодействии республиканских органов государственного управления, правоохранительных органов в области охраны интеллектуальной собственности.

Согласно статистике Верховного Суда Республики Беларусь, в 2019 г. в производстве судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь находилось 243 дела, что на 45,5 % больше аналогичного периода 2018 г. (167 дел), 16 дел – остаток с 2018 г. и 227 дел поступило в 2019 г. Из этих данных следует, что защита прав на интеллектуальную собственность – востребованное направление, которое имеет тенденцию к большому росту. Правоохранительные органы должны помогать судам, снимая с них нагрузку, привлекая виновных к административной, а иногда и уголовной ответ-

ственности (ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Защита авторского права – перспективное, быстроразвивающееся направление, требующее усиленной защиты со стороны государства.

В заключение следует отметить, что крайне важно, чтобы не только законодательство, но и правоохранительные органы шли в ногу со временем. Реальность такова, что огромное количество правонарушений против интеллектуальной собственности совершаются с помощью информационных устройств. Лишь постоянное совершенствование правоохранительных органов позволит снизить тенденции развития, поскольку на данном этапе не представляется сложным использовать чей-то объект интеллектуальной собственности без согласия на то автора. На наш взгляд, гражданско-правовых мер уже недостаточно, и требуется введение более серьезных мер за некоторые виды правонарушений.

УДК 342.55 (476)

Д.В. Балухтин

О СУЩНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ УПРАВЛЕНИИ И САМОУПРАВЛЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На протяжении многих лет на территории нашей республики существовали различные формы участия граждан в решении вопросов местного значения.

Необходимо отметить, что конституционно-правовой статус органов местного управления и самоуправления закреплён в Конституции Республики Беларусь и в Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Наряду с этим, Конституция Республики Беларусь закрепила общие положения, касающиеся местного управления и самоуправления, а более детально вопросы местного управления и самоуправления регулируются Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Так, в ст. 117 Конституции Республики Беларусь закреплено, что «местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах». В свою очередь, ст. 2 вышеуказан-

ного закона определяет понятие «местное управление» как форму организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов для решения вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан. Таким образом, на территории Республики Беларусь выстроена единая система органов местного управления, которая состоит из областных, районных, городских, поселковых и сельских исполнительных комитетов и местных администраций. Вместе с тем в ст. 1 вышеназванного закона понятие «местное самоуправление» определяется как «форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории (далее, если не указано иное, – граждане), для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые ими органы социальных, экономических, политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств». Наряду с этим, в систему местного самоуправления входят Советы депутатов и органы территориального общественного самоуправления. Местное самоуправление также осуществляется путем проведения местных референдумов, собраний (сходов) граждан и через иные формы прямого участия граждан в государственных и общественных делах. Важно обратить внимание на тот факт, что местное самоуправление осуществляется в границах административно-территориальных и территориальных единиц.

Необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь определена компетенция местных Советов депутатов. Так, к исключительной компетенции местных Советов депутатов относятся: утверждение программ экономического и социального развития, местных бюджетов и отчетов об их исполнении; установление в соответствии с законом местных налогов и сборов; определение в пределах, установленных законом, порядка управления и распоряжения коммунальной собственностью; назначение местных референдумов. Вместе с тем законодатель установил три территориальных уровня Советов: первичный; базовый; областной. К первичному территориальному уровню относятся Советы депутатов: сельские; поселковые; городские (городов районного подчинения). К базовому территориальному уровню относятся Советы депутатов: городские (городов областного подчинения); районные. К областному территориальному уровню относятся областные Советы депутатов, Минский городской Совет обладает правами базового и областного Совета.

Отметим, что исполнительным и распорядительным органом на территории области, района, города, поселка, сельсовета является исполнительный комитет, который обладает правами юридического лица. В Республике Беларусь исполкомы подразделяются на три уровня: первичный (сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения); базовый (городские (городов областного подчинения), районные); областной. Вместе с тем необходимо отметить состав исполкома. Так, в состав исполкома входят: председатель; заместители (заместитель) председателя; управляющий делами; члены исполкома.

Следует отметить, что основными признаками, характеризующими местное самоуправление в Республике Беларусь, являются: выборность органов его осуществляющих непосредственно народом (гражданами); обладание определенной самостоятельностью, т. е. реальными правами; осуществление своей деятельности в пределах полномочий, предоставленных законом; обеспечивает решение главным образом вопросов местного значения в интересах населения соответствующей территории.

Законодатель не случайно определяет, что при государственном управлении местные органы управления выступают как территориальные или отраслевые структурные подразделения местных органов государственной власти. Вместе с тем для них характерно назначение центральными или иными вышестоящими государственными структурами органов государственной администрации в нижестоящие территориальные единицы. Практика свидетельствует, что органы местного управления решают вопросы местного значения, учитывая в первую очередь общегосударственные интересы. На наш взгляд, указанные признаки характеризуют сущность местного управления и позволяют более четко и предметно отграничить его от местного самоуправления. Данная проблема, в свою очередь, освещалась в трудах российских ученых, в том числе К.В. Арановским, Р.В. Енгибаряном, Э.В. Тадевосяном, В.Е. Чиркиным, так и белорусскими авторами – А.М. Абрамовичем, А.А. Головки, Г.А. Василевичем, А.И. Кураком. В то же время среди исследователей, ученых нет единого подхода к содержанию организации местного управления и самоуправления на местах. Эта проблема по-прежнему является дискуссионной, в нее вкладывается различный, порой противоположный, смысл.

Важно обратить внимание на тот факт, что в Республике Беларусь в настоящее время отсутствует закон, который вобрал бы воедино все правовые нормы, регулирующие правовое положение выборных лиц коллегиальных и единоличных органов территориального общественного самоуправления. Принятие закона под условным названием «О статусе выборных лиц органов территориального общественного самоуправле-

ния в Республике Беларусь» видится насущной проблемой краткосрочной перспективы белорусского законодательства.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что целесообразно было бы принять по отдельности Законы Республики Беларусь «О местном управлении в Республике Беларусь» и «О местном самоуправлении в Республике Беларусь», в которых необходимо детализировать их полномочия и разграничить их функции.

УДК 347.633

В.В. Беринчик

СОХРАНЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ: ЗА И ПРОТИВ

В настоящее время весьма важное значение приобретает защита прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не только в нашем государстве, но и за его пределами.

Из многообразия форм устройства детей на воспитание в замещающую семью, существующих в Республике Беларусь, особо следует отметить усыновление, в результате которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми.

Дела об усыновлении рассматриваются судами в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством. Суд, вынесший решение об усыновлении ребенка, должностные лица, производившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, которые осведомлены об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

Под тайной усыновления принято понимать любые сведения, из которых усматривается факт усыновления, а усыновители не являются биологическими родителями усыновленного ребенка.

В качестве способов обеспечения тайны усыновления законодатель предлагает усыновителям возможность изменения фамилии, собственного имени, отчества, даты и места рождения ребенка.

Разглашение тайны усыновления – это предоставление сведений о факте усыновления любым способом хотя бы одному третьему лицу или усыновленному ребенку. Примерами разглашения тайны усыновления могут быть: публичные выступления, доверительные беседы, предоставление копий или выписок из документов об усыновлении, остав-

ление таких документов без присмотра, нарушение правил их передачи или транспортировки и др.

Правовая норма об охране тайны усыновления содержится в ст. 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и основана на требованиях Конституции Республики Беларусь, провозглашающих право гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь.

Лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. К ним применяются следующие меры наказания: общественные работы, или штрафы, или исправительные работы на срок до одного года. Однако необходимо констатировать факт о том, что в правоохранительной деятельности нормы ст. 177 УК применяются довольно редко. Кроме того, дело может и не дойти до суда в связи с примирением сторон.

Несомненно, разглашение тайны усыновления нарушает интересы усыновителей и усыновленных детей, причиняя при этом моральный вред обеим сторонам и создавая определенные препятствия в воспитательном процессе. Однако на практике к этому вопросу относятся по-разному.

Так, по мнению большинства психологов, ребенок должен знать о том, что он усыновлен и рассказать ему об этом нужно как можно раньше. Это связано с тем, что чем старше становится ребенок, тем тяжелее ему будет принять информацию об усыновлении, а усыновителям – труднее восстановить доверительные отношения с ним.

Если обратиться к зарубежному опыту, в большинстве государств нет такого понятия, как «тайна усыновления». Например, в США процесс усыновления является полностью открытым, что не препятствует построению теплых семейных отношений между усыновителями и их усыновленными детьми. В Канаде и Великобритании на законодательном уровне закреплены обязанности биологических родителей об оказании материальной и моральной помощи усыновителям в воспитании усыновленных детей. В то же время большинство восточных стран излагают мнение о необходимости сохранения тайны усыновления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что сохранение тайны усыновления является проблематичным этапом, а часто не всегда нужным и обязательным элементом усыновления ребенка (в случае усыновления ребенка старше 10 лет, суд спрашивает его согласие на это, следовательно, о сохранении тайны усыновления речь не идет). На наш взгляд, с одной стороны, ребенок имеет право знать о факте своего усыновления, а с другой – и от тайны усыновления отказываться нельзя.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ГРАЖДАН В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Наиболее прогрессирующей тенденцией развития современного общества является эволюция информационных технологий. Процесс компьютеризации и автоматизации охватил все, без исключения, сферы общественных отношений, одновременно упрощая и оптимизируя их. Возможность быстрого доступа к документам, обработка и анализ большого количества информации – это малая часть того, что предоставляют обществу современные технологии. В данном процессе немаловажную роль играет применение технологий электронной цифровой подписи (ЭЦП). В условиях динамичного развития указанных общественных отношений при становлении основных институтов современного электронного государства нам представляется весьма актуальным вопрос об использовании ЭЦП в рамках подачи гражданами электронных обращений в государственные органы. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись рассматривается как «последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности».

Согласно ст. 40 действующей Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) каждый гражданин имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Такую норму Конституции следует рассматривать в качестве одной из гарантий реализации и защиты прав и свобод граждан, а также возможности их участия в решении общегосударственных вопросов.

Термин «обращение» в данном контексте носит комплексный характер, поскольку представляет собой не только заявление, но и предложение или жалобу. Это предусмотрено Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях граждан), в соответствии с которым под обращением понимаются индивидуальные или коллективные заявления, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме (ст. 1).

Следует отметить, что действующие нормативные правовые акты в данной сфере в полной мере соответствуют сложившейся практике,

поскольку ранее действующее законодательство предусматривало возможность граждан обращаться в государственные органы, иные организации путем подачи только письменных или устных обращений. Однако в силу информатизации общественных отношений и последовательного становления «электронного государства» все более широкое распространение получает использование веб-сайтов организаций как одной из форм работы с обращениями. Это весьма удобно для граждан, поскольку они имеют возможность напрямую обратиться в организацию за решением возникающих вопросов. Такой способ экономит не только время, но и средства заявителя, так как веб-сайт позволяет оперативно направить заявление или жалобу в организацию, расположенную в другом городе, – не по месту жительства граждан.

Действующий сегодня в Республике Беларусь Закон об обращениях граждан закрепил понятие «электронное обращение», которое включает в себя обращение заявителя, поступившее на адрес электронной почты организации либо размещенное в специальной рубрике на официальном сайте организации в глобальной компьютерной сети Интернет.

В то же время при подаче в любой форме обращения одним из предъявляемых требований является личная подпись заявителя. В этой связи возникает вопрос, каким образом граждане могут поставить личную подпись в электронном обращении? В большинстве случаев электронные обращения граждан содержат персональные данные, но не содержат основного – личной подписи, что служит подтверждением идентификации гражданина. Полагаем, что отсутствие возможности у физических лиц использовать ЭЦП или специальный сервис при направлении электронных обращений является существенным недостатком правового регулирования электронного обращения, который следует в ближайшее время устранить.

В 2021 г. Советом Министров Республики Беларусь планируется ввести биометрический документ и ID-карты, в которых будет изображение электронно-цифровой подписи владельца для подтверждения личности на основе данных, содержащихся в модуле криптографического токена аутентификации. Следовательно, физические лица смогут подтверждать свою личность.

Необходимо отметить, что сегодня в отдельных сферах деятельности успешно используются технологии ЭЦП. Так, электронную цифровую подпись используют бухгалтеры при сдаче отчетности, при осуществлении торговли на электронных площадках, а также в целях получения услуг. Такой вид подписи, как электронная служит защитой для участников электронного документооборота.

В заключение следует отметить, что одной из главных задач электронной цифровой подписи является обеспечение гарантии авторства документа, а также его целостности при передаче внутри сети, защита от использования чужих данных и подлога документов.

Введение ID-карт, распространение технологии ЭЦП, а также внесение ряда изменений и дополнений в Закон об обращениях граждан будут способствовать внедрению современных цифровых технологий в деятельность государственных органов, формированию оперативных каналов для связи с населением и повышению качества взаимодействия органов государственного управления всех уровней с гражданами Республики Беларусь.

УДК 340.1

В.Д. Богушевич

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ЗАЩИТУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ

Конституция Республики Беларусь в ст. 28 гарантирует гражданам право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, а также защиту от посягательства на тайну его корреспонденции, соответственно на тайну переписки.

В современном мире интернет сделал доступ и обмен информацией, в том числе персональными данными, проще и быстрее, чем когда-либо. Физические лица предоставляют свои персональные данные в интернете сознательно, а иногда и неосознанно для различных целей, например, таких как покупка товаров и услуг, игры, электронное обучение или уплата налогов и т. д., из-за чего стала активно возрастать угроза атак на личную информацию граждан.

В настоящее время действующее законодательство имеет ряд пробелов, которые могут причинить серьезный вред с точки зрения обеспечения защиты прав, в частности реализацию права на неприкосновенность частной жизни.

Благодаря быстрому развитию в области информационно-коммуникационных технологий существенно облегчился доступ на получение любой информации, включая личную, тем самым вторгаясь в сферу свободы человека.

Право на неприкосновенность частной жизни дается каждому гражданину от рождения. Человек должен сам определять перечень и объем

информации, которая теоретически может стать общедоступной, а что будет оставаться в тайне.

Законодательного закрепления понятия «тайна корреспонденции» и «тайна переписки» нет, имеются лишь определения различных тайн, например, тайна связи, коммерческая тайна, государственная тайна. Отсутствие на законодательном уровне этих понятий является еще одной проблемой в данной области действия.

Только ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации и информатизации и защите информации» определяет понятие «конфиденциальность информации» – требование не допускать распространения и (или) предоставления информации без согласия ее обладателя или иного основания, предусмотренного законодательными актами Республики Беларусь. Под распространением персональных данных понимаются действия, направленные на ознакомление с информацией неопределенного круга лиц.

С высокой загруженностью пользователями социальных сетей и мессенджеров, в которых хранится личная информация о гражданах, возрастает и количество взломов и распространения личных данных и переписок, которые очень сложно отследить, вернуть, а потом и привлечь к ответственности.

В таких случаях лицам, страдающим от данного вида посягательств, наносится огромный ущерб, ведь впоследствии их данные могут быть использованы для совершения других преступлений, а также направлены против них самих же, несмотря на то, что за данные виды преступлений в Республике Беларусь установлена уголовная ответственность по ст. 203 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь дает право гражданам на защиту частной жизни и на тайну переписки, но в ней нет механизма защиты этих прав. Механизм предусмотрен в законодательстве Республики Беларусь, и, конечно, огромную роль играет деятельность правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан.

Поэтому основной проблемой, по нашему мнению, является то, что на законодательном уровне имеются пробелы, не отражены многие понятия, которые относятся к данной теме. Их закрепление позволило бы четко понимать, определять и разграничивать понятие и рамки дозволенного.

В Республике Беларусь есть законопроект, который позволил бы определить и структурировать большинство этих понятий. Основным законом в государстве в настоящее время мы считаем Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»,

а также некоторые нормативные правовые акты, в которых указаны отдельные положения о личной информации и персональных данных.

Все это не отражает точных понятий и определений, которые необходимы для защиты граждан и так называемое их понятие о защите. Законопроект «О персональных данных», который еще в 2019 г. прошел первое чтение, урегулировал бы если не все значимые вопросы, то немалую их часть точно.

Традиционные правовые инструменты (такие как национальные законы и транснациональные договоры) должны рассматриваться как необходимая основа для защиты данных в интернете (защиты частной жизни и тайны переписки). Кроме того, по мере того как мир становится цифровым, законы и концепции защиты данных должны соответствовать требованиям для эффективной защиты персональных данных в интернете. Защита цифровых данных требует не только современных законов, но и продвижения технологий для повышения конфиденциальности и защиты данных в интернете. В настоящее время такая деятельность является приоритетной как для законодателей, так и для правоохранителей.

УДК 351.74:342

К.А. Борисенко

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная собственность, в силу своей значимости в экономических и социальных отношениях, является объектом изучения множества общественных наук. Важность института государственной собственности обуславливает необходимость ее конституционной регламентации.

В силу своей социальной значимости институт государственной собственности помимо правового регулирования подлежит защите со стороны государства, под которой понимаются предусмотренные законом меры, направленные на недопущение нарушения права собственности и восстановление данного права, в случае его нарушения.

Для создания условий, при которых установленные в Конституции Республики Беларусь и других нормативных правовых актах права, в том числе и права собственности, становились действительностью, необходимы гарантии, закрепленные в законодательстве.

В научной литературе существует множество определений понятию «гарантии». Большинство авторов сходятся во мнении, что под ними понимаются правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права.

Исследователи выделяют следующие виды гарантий: экономические, политические, духовные, организационные, юридические и др.

Для правовой науки важны в первую очередь юридические гарантии, которые вытекают из Конституции Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов. В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Кроме того, в ст. 44 Конституции Республики Беларусь указано, что собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. Конституционные нормы являются основой для отраслевых норм, поэтому защита права собственности государства осуществляется и другими отраслями права.

Так, согласно нормам, расположенным в статьях гл. 20 «Защита права собственности и других вещных прав» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Также как таковой принцип неприкосновенности собственности включен в закрепленную ст. 2 ГК Республики Беларусь. В общем гражданско-правовом порядке реализуется ряд закрепленных в ст. 11 ГК Республики Беларусь способов защиты гражданских прав, к числу которых, соответственно, относятся и право на собственность.

Кроме того, в ходе реализации конституционных норм защита государственной собственности осуществляется уголовно-правовыми нормами. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) содержится гл. 24 «Преступления против собственности», содержащая указанные нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности. Однако ошибочно было бы полагать, что лишь указанная глава обеспечивает защиту государственной собственности, так как не только путем хищения и уничтожения возможно причинение ущерба либо вреда государственной собственности. В гл. 25 УК Республики Беларусь расположены статьи, обеспечивающие защиту государственной собственности. Например, к ним можно отнести ст. 243 (Уклонение от уплаты сумм налогов и сборов), ст. 251 (Срыв публичных торгов), ст. 252 (Коммерческий подкуп) и др. Защита государственной

собственности предусмотрена и в гл. 32 «Преступления против государства» УК Республики Беларусь.

Однако следует отметить, что наиболее опасными преступлениями против государственной собственности являются преступления, предусмотренные гл. 35 «Преступления против интересов службы», к которым, в том числе, относятся и коррупционные преступления.

Правовые гарантии защиты государственной собственности содержатся в гл. 10 «Административные правонарушения против собственности» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и гл. 11 «Административные правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности», гл. 13 «Административные правонарушения против порядка налогообложения», гл. 21 «Административные правонарушения в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, благоустройства и пользования жилыми помещениями» и др.

Вместе с указанными нормами защита государственной собственности предусмотрена и Бюджетным кодексом Республики Беларусь. В нем предусмотрены меры принуждения в случае нарушения бюджетного законодательства. Согласно ст. 133 Бюджетного кодекса Республики Беларусь неисполнение либо ненадлежащее исполнение требований, установленных настоящим Кодексом и иными актами бюджетного законодательства по составлению, рассмотрению, утверждению, исполнению бюджетов, а также требований законодательства при получении и использовании бюджетных средств, признаются нарушением бюджетного законодательства и влекут применение к нарушителю (его правопреемникам) мер принуждения.

Гарантии защиты государственной собственности содержатся и в других отраслях права. Из вышеуказанного следует, что право собственности государства гарантируется нормами Конституции Республики Беларусь и нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, банковской, налоговой и других сферах.

Под правовыми гарантиями защиты государственной собственности следует понимать закрепленные в Конституции Республики Беларусь и детализированные в иных актах законодательства правовые нормы, направленные на недопустимость нарушения права государственной собственности и восстановление его в случае нарушения.

УДК 341.23114:351.74

В.Н. Вахович

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано не только наше государство, но и все мировое сообщество. Так, в современном мире проблема защиты прав и свобод ребенка занимает центральное место в системе международных отношений. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозирования его будущего развития. Практика свидетельствует о том, что во многих государствах характерен рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей, участие их в вооруженных конфликтах и пр. Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что невозможно решить проблему защиты прав ребенка только национальными средствами, что вызывает необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка.

Необходимо отметить, что периодами формирования международной политики в области прав ребенка являются: довоенный период – с 1919 по 1939 г.; послевоенный – с 1945 по 1990 г.; современный – начало 1991 г. и по настоящее время.

Довоенный период характеризуется тем, что фундамент прав детей и их интересов был закреплён в первой в истории человечества универсальной международной организацией с широкой предметной компетенцией Лигой Наций, созданной в апреле 1919 г. во Франции. Так, на пятой Ассамблее Лиги Наций тройственным союзом, состоящим из Британского Союза, шведского аналога «РаддаБарнен», а также Лиги женщин, в 1923 г. была разработана и предложена к рассмотрению первая Декларация прав ребенка. Этот акт предполагал закрепление основных принципов, определяющих основные права для обеспечения благополучия ребенка. К основополагающим принципам необходимо отнести: право ребенка на жизнь; нормальные условия для развития; право на образование; защиту от угрозы войны, стихийных бедствий, рабства. Кроме этого закреплялось, что дети должны воспитываться в сознании значимости и ценности их вклада в будущее поколений. Далее в 1924 г. Лига Наций приняла декларацию, призывающую мужчин и женщин

обеспечить ребенку все условия для его нормального духовного, физического развития и совершенствования. Названная конвенция является первым международным актом, оказавшим влияние на всю эволюцию прав ребенка.

С началом Второй мировой войны права ребенка нарушались неоднократно, фашистский режим не обеспечивал защиту прав ребенка. Так, с 1941 по 1945 г. – период Второй мировой войны – погибло от 500 до 700 тысяч детей. После завершения Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций и начал свою деятельность детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Существенным международным нормативным правовым документом в этот период становится принятая в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека. Так, ч. 3 ст. 16 данной декларации провозгласила то, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Кроме этого, ч. 2 ст. 25 определяет то, что все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой. Еще один важный международный правовой акт – Декларация прав ребенка, принятая на 14-й Ассамблее ООН 14 ноября 1959 г. Так, указанная декларация предусматривала наиболее важные правила, имеющие принципиальный характер. Одним из основных правил являлось равенство прав всех без исключения детей или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи. Таким образом, в Декларации прав ребенка 1959 г. были перечислены все фундаментальные права ребенка, очерчены области и сферы деятельности, нуждающиеся в особом контроле.

Третий период характеризуется принятием 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка. Указанная конвенция определила то, что ребенок является человеческим существом, представляющим собой субъект права, ребенок не является собственностью своих родителей, ребенок является личностью, обладающей все комплексом прав, установленных законодательством. Проведенный анализ международно-правового регулирования защиты прав ребенка свидетельствует о том, что все международные документы, принятые на различных этапах становления международной защиты прав ребенка, имеют великий смысл для современной науки международного права.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что на протяжении всех этапов развития права ребенка совершен-

ствовались, претерпевали изменения, они официальные, прописаны и закреплены в международных нормативных правовых актах, к которым следует отнести Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию о правах ребенка и др.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (ПРАВОВОЙ ОПЫТ СНГ)

Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г., предусматривается необходимость проведения комплексных согласованных и (или) совместных оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности международных преступных группировок, занимающихся хищениями автотранспортных средств, а также обмен информацией о похищенном автотранспорте и проведение соответствующих сверок учетной информации по зарегистрированным автотранспортным средствам.

В настоящее время специальным международным договором по рассматриваемому спектру преступных деяний выступает Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение о ТС). В соответствии со ст. 4 Соглашения о ТС стороны обязуются поддерживать информационные базы данных об автотранспортных средствах в целях предотвращения хищений автотранспортных средств, обеспечения их розыска и возврата. Информационные базы данных должны включать сведения:

а) о зарегистрированных автотранспортных средствах, в том числе временно зарегистрированных автотранспортных средствах другого государства, эксплуатируемых или используемых на территории одной из Сторон, их идентификационных номерах, регистрационных документах и регистрационных знаках;

б) о разыскиваемых автотранспортных средствах и документах, выданных на их задержание и арест;

в) о задержанных и обнаруженных автотранспортных средствах;

г) о похищенных и (или) утерянных регистрационных документах, регистрационных знаках, а также иных документах, подтверждающих право собственности на автотранспортные средства;

д) о снятых с учета автотранспортных средствах;

е) об автотранспортных средствах, пересекающих государственную границу;

ж) об автотранспортных средствах, сведения о которых в соответствии с законодательством подлежат внесению в информационные базы данных таможенных органов при пересечении государственной границы;

з) об автотранспортных средствах, получивших вследствие дорожно-транспортного происшествия, пожара, стихийных бедствий и иных обстоятельств или действий третьих лиц повреждения, в том числе приведшие к их конструктивной гибели.

Соглашение о ТС определяет, что каждая из Сторон с использованием информационных технологий обеспечивает возможность получения компетентными органами других Сторон в режиме реального времени сведений, содержащихся в вышеуказанных информационных базах данных, а также оперативное предоставление по запросу компетентных органов других Сторон и в инициативном порядке иной информации, представляющей интерес в борьбе с хищениями автотранспортных средств.

Обращаясь к практике реализации положений Соглашения о ТС, считаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы, требующие разрешения. Актуальной проблемой является выявление и идентификация транспортных средств, в том числе криминального происхождения, передвигающихся по территории государств – участников СНГ с использованием похищенных регистрационных знаков и поддельными учетно-регистрационными документами. Например, в большинстве случаев похищенные в Беларуси регистрационные знаки используются для перемещения криминальных автомобилей по территории России, а также для их транзита в другие государства и, в первую очередь, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Невозможность оперативного выявления и задержания автомобилей, передвигающихся по территории СНГ с похищенными регистрационными знаками, обусловлена, с одной стороны, отсутствием на территории государств – участников СНГ объединенной базы данных зарегистрированного автотранспорта, с другой – отсутствием сведений о похищенных в странах СНГ регистрационных знаках.

С целью решения данного круга вопросов предлагается внести изменения в Перечень информации, предоставляемой в межгосударственный информационный банк в соответствии с Соглашением о взаимоотноше-

ниях министерств внутренних дел государств в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г., изложив подп. 2.2 п. 2 «Предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи» сведениями о «регистрационных знаках транспортных средств» в следующей редакции: «2.2. Автомобили, регистрационные знаки транспортных средств, бронетехника.».

Целесообразной также представляется проработка вопроса о механизме обмена информацией о похищенных или бесхозных автотранспортных средствах в странах СНГ, предусматривающем в случае хищения автотранспортного средства инициативное оперативное (при необходимости) оповещение компетентным органом государства, в котором похищено автотранспортное средство, компетентных органов стран СНГ с передачей всех его регистрационных данных. В связи с этим уместной является подготовка соответствующей инструкции, закрепляющей правовую основу такого обмена информацией.

УДК 343.985

Т.В. Герасименко

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕПОРТАЦИИ И ВЫСЫЛКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Каждое суверенное государство самостоятельно определяет правовой статус граждан своего государства и иностранных граждан, законодательно регламентирует вопросы въезда (выезда) этих лиц на свою территорию, условия их пребывания, транзитного проезда, трудовой деятельности. Кроме того, вопросы, касающиеся правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, регулируются международными договорами, которые являются частью правовой системы Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 9 Всеобщей декларации прав человека никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

На национальном уровне государства не только приводят свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами, но и гарантируют их выполнение. Так, общепризнанные права и свободы человека в целом нашли отражение в Конституции Республики Беларусь, где предусматриваются и необходимые гарантии их реализации. Кроме того, сама Конституция Республики Беларусь является правовой основой регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории нашей страны, пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное положение не установлено Конституцией Республики Беларусь, законами и международными договорами.

Таким образом, иностранцы, кроме дипломатических и консульских представителей иностранных государств и других лиц, которые пользуются иммунитетом, имеют такой же правовой статус, что и белорусские граждане, таким же образом привлекаются к административной, уголовной и иным видам ответственности. Однако в законодательстве Республики Беларусь некоторые правовые нормы могут быть адресованы только иностранцам. Таковы, например, меры ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение Правил пребывания в Республике Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73.

В соответствии с ч. 4 ст. 2 Закона «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» иностранцы и лица без гражданства могут быть подвергнуты выдворению в виде депортации или высылки.

Как следует из ст. 6.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, депортация заключается в административном выдворении за пределы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства. Депортация применяется как основное, так и дополнительное административное взыскание за совершение определенных административных правонарушений.

Иностранец может быть подвергнут высылке из Беларуси в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан (что соответствует основаниям ограничения прав личности, изложенным в ст. 23 Конституции Республики Беларусь), а также после освобождения из арестного дома, если он не может быть подвергнут депортации. Процедура высылки урегулирована Законом от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон). Решение о высылке принимается органом внутренних дел или государственной безопасности. Высылка осуществляется путем добровольного выезда или в принудительном порядке. Срок запрета на въезд в Беларусь иностранцу, который был подвергнут высылке, может быть установлен от 6 месяцев до 10 лет. Государственными органами, реализующими данную меру в Республи-

ке Беларусь, являются Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и его территориальные органы, а также территориальные органы внутренних дел.

Необходимо отметить, что уполномоченным на проведение высылки органам не следует принимать решений о массовой высылке иностранцев, поскольку это может повлечь негативную реакцию со стороны должностных лиц дипломатических представительств и консульских учреждений. Так, согласно п. 1 ст. II-79 проекта Конституции Европейского союза коллективное выдворение запрещается. Несмотря на то что Республика Беларусь не является членом Европейского союза, на наш взгляд, ст. 61 Закона следует дополнить следующим содержанием: «Массовая высылка за пределы Республики Беларусь иностранцев и лиц без гражданства допускается лишь в исключительных случаях: организации массовых беспорядков и других противоправных деяний, посягающих на основы конституционного строя Республики Беларусь».

Анализ оснований и порядка высылки иностранцев позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь. В частности, актуальными являются вопросы детализации оснований для высылки и изменения порядка рассмотрения вопроса о высылке иностранцев из Республики Беларусь, а также законодательно закрепить возможность массовой высылки иностранцев в исключительных случаях.

УДК 342.565.2

Е.С. Дементей

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО УСТРАНЕНИЮ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ПРОБЕЛОВ, КОЛЛИЗИЙ И ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В современной правовой действительности наблюдается большое количество нормативных правовых актов, издаваемых государственными органами в пределах своей компетенции. Однако такой массив нормативных правовых предписаний нередко содержит в себе неточности, вызывающие проблемы в правоприменении, образование юридических коллизий и т. д. Данная тема не перестает быть актуальной для дискуссий в научных кругах, что обосновано значимостью эффективного регулирования общественных отношений для обеспечения нормальной жизнедеятельности общества.

В настоящее время одним из важных направлений деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь является выполнение функции устранения в нормативных правовых актах пробелов, исключения в них коллизий и правовой неопределенности. Данное направление деятельности суда предусмотрено гл. 24 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве». Так, в ст. 158 указанной главы названного закона предусмотрены определенные основания для возбуждения производства по делу, в частности, поступившие в Конституционный Суд обращения государственных органов, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, содержащие информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности. К числу оснований следует также относить собственную инициативу Конституционного Суда.

На симпозиуме «Развитие форм конституционного контроля в современных условиях», который был проведен 30 июня 2016 г. в г. Минске, Председатель Конституционного Суда П.П. Миклашевич отметил следующее: «Законом о Конституционном Суде 1994 года, затем Кодексом о судостроительстве и статусе судей было предусмотрено право Конституционного Суда направлять в государственные органы в соответствии с их компетенцией предложения о необходимости внесения в акты законодательства изменений и (или) дополнений, принятия новых нормативных правовых актов». В настоящее время процедурные особенности конкретизированы в гл. 24 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве». В числе таких процедурных особенностей находится предусмотренный ст. 159 вышеуказанного закона порядок производства по делу, в частности, как правило, с использованием письменной формы конституционного судопроизводства в соответствии с порядком осуществления конституционного судопроизводства, с учетом особенностей дела. Далее в соответствии со ст. 160 указанного закона «по результатам рассмотрения дела об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности Конституционный Суд принимает решение. В резолютивной части решения излагается вывод о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий, правовой неопределенности, а также формулируется предложение конкретному государственному органу, должностному лицу о необходимости устранения в этих актах в соответствии с их компетенцией пробелов, исключения в них коллизий и правовой неопределенности». На онлайн-конференции «Конституционный Суд на защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (15 марта 2013 г.) П.П. Миклашевич

также пояснил: «Действительно, мы не просто вносим предложения о совершенствовании законодательства, а выносим решение, основанное на устранении конституционно-правовых пробелов. Поскольку по своей правовой природе Конституционный Суд является «негативным» законодателем (т. е., признавая неконституционной ту или иную норму, он выводит из правового поля те нормы законов, которые являются неконституционными). Выступая в роли «позитивного» законодателя, мы исходим из устранения конституционно-правовых пробелов. Это право законодателя – постоянно совершенствовать правовой механизм».

Таким образом, деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по устранению в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности вносит существенный вклад в процесс развития правового государства, обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь. Однако и в настоящее время указанная проблема остается актуальной, несмотря на наличие механизма их обнаружения и своевременного устранения в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности. В связи с этим, по нашему мнению, необходим дальнейший поиск путей совершенствования механизма реагирования на имеющиеся законодательные пробелы, коллизии и правовые неопределенности.

УДК 341.45

А.А. Жалова

СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В процессе исторического развития человечества все большее внимание уделялось проблеме прав и свобод человека, обеспечение которых является важным и необходимым условием выживания и жизнеобеспечения всех систем мирового сообщества. Проблема соотношения интересов государства и прав и свобод человека в своей основе является особенно приоритетной для конституционного права в силу его практического применения. По уровню обеспечения прав и свобод граждан можно судить о том, насколько государство приблизилось к идеалу правовых и демократических принципов.

Однако определенной сложностью является противопоставление данных приоритетов: с одной стороны, государство гарантирует защиту

прав человека, с другой, создает ограничения, необходимые для поддержания общественной безопасности, порядка, стабильности, общественной организованности. Вместе с тем эта ключевая роль в государстве по охране и защите прав и свобод граждан отводится правоохранительным органам. При этом одной из важных задач деятельности правоохранительных органов, направленной на охрану и защиту прав человека и гражданина, является борьба с международной преступностью.

Следует отметить, что мировое сообщество уже достигло понимания того, что ни одно государство не может самостоятельно достаточно эффективно противостоять международной преступности, представляющей собой серьезную угрозу общечеловеческим ценностям, экономическому и социальному развитию общественных отношений, и только тесное и всестороннее сотрудничество большинства стран мира позволит добиться успеха в борьбе с преступностью.

На Международном полицейском конгрессе, состоявшемся в 1923 г. в г. Вена (Австрия), была учреждена постоянно действующая организация – Международная комиссия уголовной полиции (МКУП) – и был принят ее Устав. 7 сентября 1923 г. является датой основания Интерпола. В 1956 г. МКУП переименована в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол (далее – Интерпол).

Интерпол организует международное полицейское взаимодействие на определенных основополагающих принципах, одним из которых является принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека. Согласно ст. 2 Устава Интерпола взаимодействие всех органов уголовной полиции должно осуществляться в рамках существующих законодательств различных стран и в духе Всеобщей декларации прав человека.

Отличительной чертой международного сотрудничества правоохранительных органов является то, что оно неизбежно опирается на согласованные действия стран – участниц Интерпола. Любое государство, входящее в организацию, может при необходимости предоставить или запросить информацию или поддержку. На практике данное сотрудничество принимает разнообразные формы: совместные операции, информационный обмен, обеспечение режима доступа к оперативным и информационным базам данных и иные. При этом особое значение приобретает информационное взаимодействие стран – участниц Интерпола.

В научной литературе неоднократно освещались вопросы деятельности Интерпола по организации международного сотрудничества, а также вопросы сотрудничества правоохранительных органов Республики Беларусь в рамках Интерпола. Однако в современных условиях быстроменяющегося мира информационное взаимодействие Интерпола с правоохранительными органами Республики Беларусь приобретает

особую значимость и актуальность: появляются новые вызовы со стороны криминального сообщества, увеличивается объем передаваемой и обрабатываемой информации в сфере борьбы с преступностью, все большее значение приобретает оперативная информация о готовящихся и совершенных преступлениях, способах совершения преступлений, идентификации и правовом статусе задержанных и представляющих опасность лиц. Промедление с передачей данной информации может повлечь негативные последствия для перспектив предотвращения и раскрытия преступлений и общественно опасных деяний, а также для обеспечения неотъемлемых прав и свобод человека.

Несмотря на то что в настоящее время взаимодействие правоохранительных органов различных государств, регулируемое Интерполом в рамках своей компетенции, со стороны практической составляющей является наиболее эффективным, можно отметить недостаточный уровень теоретического исследования вопросов правового регулирования информационного взаимодействия Интерпола с правоохранительными органами Республики Беларусь.

В частности, имеется ряд вопросов, требующих совершенствования по организации информационного взаимодействия Интерпола с правоохранительными органами Республики Беларусь в части оперативного обмена информацией между территориальными органами внутренних дел и Национальным центральным бюро Интерпола МВД Республики Беларусь, а также соблюдения рекомендаций и правил обработки информации, установленных Интерполом.

Таким образом, полагаем, что в настоящее время актуальным является изучение опыта организации информационного взаимодействия Интерпола с правоохранительными органами Республики Беларусь, что позволит разработать предложения по усовершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики указанной деятельности.

УДК 34.02

Д.В. Иванькович

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, НАПРАВЛЕННОГО В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПРОФИЛАКТОРИЙ

В международном рейтинге потребления алкоголя на душу населения Республика Беларусь занимает достаточно высокое место, что свидетельствует о существовании острой, социально опасной проблемы

алкоголизации населения. Социальная угроза алкоголизма заключается прежде всего в том, что алкоголизм является хроническим заболеванием, от которого страдает не только лицо, злоупотребляющее алкоголем, но и окружающие его люди. Так, одно из негативных последствий злоупотребления алкоголем – совершение правонарушений лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Одной из мер, предпринимаемых компетентными государственными органами для противодействия данному негативному явлению, является направление граждан, больных хроническим алкоголизмом, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, были предупреждены о возможности направления в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) и в течение года после такого предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, а также граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, которые дважды в течение года нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, в связи с этим были предупреждены о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения нарушили трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков.

В соответствии со ст. 33 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» ограничение конституционно-правового статуса лица, направленного в ЛТП, заключается в принудительной изоляции, которая включает в себя следующие мероприятия: прием граждан в ЛТП; надзор и контроль за гражданами, находящимися в ЛТП; досмотр граждан, находящихся в ЛТП, и досмотр их личных вещей; проверки наличия граждан, находящихся в ЛТП; пропускной режим в ЛТП. Так, гражданин, находящийся в ЛТП, обязан соблюдать положения вышеназванного закона, Правила внутреннего распорядка ЛТП и распорядок дня ЛТП, которые предусматривают ограничения, связанные с передвижением по территории, перечнем продуктов, которые разрешается приобретать, изготавливать, хранить и использовать и др. За несоблюдение гражданами предъявляемых к ним требований они привлекаются к дисциплинарной ответственности. Так, отказ от трудоустройства или самовольное прекращение работы влекут применение к нарушителям меры взыскания в виде водворения в дисциплинарную комнату сроком до десяти суток. Отметим, что это является наиболее

строгой мерой дисциплинарного взыскания, которая может быть применена к лицу, направленному в ЛТП.

Вместе с тем за лицом, направленным в ЛТП, сохраняются такие основополагающие конституционные права, как право на образование (в ЛТП, как правило, организована деятельность учреждений образования, чаще всего профессионально-технических училищ, где обучают по ряду специальностей), избирательное право, право на получение бесплатной медицинской помощи, право на свободу совести, право на тайну корреспонденции и др.

Несмотря на то что деятельность ЛТП является одной из достаточно эффективных мер, направленных на оздоровление лица, страдающего алкоголизмом, и предупреждение с его стороны совершения новых правонарушений, организация деятельности данного института требует совершенствования. В качестве аргумента следует привести тот факт, что некоторые лица, прекратившие нахождение в ЛТП, не только продолжают злоупотреблять алкоголем, но и совершают на этой почве как административные правонарушения, так и преступления. Кроме того, отмечается увеличение количества лиц, повторно направляемых в ЛТП.

На основании изучения практики реализации положений Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» и с целью повышения ее эффективности в нормативный правовой акт 10 декабря 2020 г. был внесен ряд изменений. Среди самых значимых с точки зрения ограничения конституционно-правового статуса гражданина необходимо отметить следующие: гражданин, направляемый в ЛТП в третий и более раз, может быть направлен судом в ЛТП на срок 24 месяца (первый и второй раз – 12 месяцев); граждане, ранее судимые, а также направленные в ЛТП во второй и более раз, получают три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года (ранее без ограничений); гражданам, находящимся в ЛТП, ежедневно предоставляется личное время продолжительностью: три часа – для граждан, впервые направленных в ЛТП; один час – для граждан, ранее судимых, а также направленных в ЛТП во второй и более раз (в предыдущей редакции закона всем лицам, направленным в ЛТП, предоставлялось личное время продолжительностью три часа) и др.

Таким образом, наблюдается тенденция к ужесточению ограничений конституционно-правового статуса граждан, находящихся в ЛТП, с целью недопущения их повторного туда попадания. На наш взгляд, достижению цели деятельности ЛТП в целом и обозначенной выше в частности больше бы способствовали усовершенствование форм и ме-

тодов взаимодействия лиц, направленных в ЛТП, с медицинскими работниками, а именно врачом-психиатром, врачом-наркологом, а также индивидуальная работа с психологом.

УДК 342.72/73 + 343.131.5

А.В. Климович

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

В наши дни права и свободы человека находятся в центре внимания всего мирового сообщества. Они закреплены как в международных актах, так и в законодательстве государств. На внутригосударственном уровне государство само устанавливает механизм защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. В этих целях предъявляются соответствующие требования для законотворческой и правоприменительной деятельности, создается система органов, наделяемых полномочиями по защите прав и их восстановлению в случае нарушения. Главенствующее место здесь занимают судебные органы. Общеизвестно, что судебная защита является наиболее эффективным способом в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Одним из важных, жизненно необходимых и имеющих глубокие исторические корни правовых институтов является институт судебной защиты прав человека. Указанное право – одно из наиболее значимых, так как через реализацию данного права граждане могут защищать любые свои права от различных нарушений.

Право на судебную защиту является гарантией доступа к правосудию, которая заключается в восстановлении нарушенного права, подразумевает применение судом мер государственного принуждения к тем, кто совершает посягательство на права граждан или нарушает их.

Институт судебной защиты появился еще в далеком прошлом и с развитием государств и общества эволюционировал в зависимости от исторических условий.

Например, в Древнем Риме не существовало отдельной системы судебных органов, но уже существовали лица, выполнявшие судебные функции. В различные периоды их число, структура и компетенция существенно изменялись. В период республики народные собрания принимали судебные решения, а Сенат назначал судебные комиссии и давал указания о производстве по делам об измене, заговоре, изготовлении ядов и злонамеренном убийстве и т. д., хотя сам судебным органом не

являлся. В период принципата еще сохранялись республиканские органы государственной власти и управления, которые теоретически выполняли ряд судебных функций, но фактически вся судебная власть была сосредоточена в руках императора – принцепса.

Законы XII таблиц (451–450 гг. до н. э.) отражали уровень правового сознания древнеримской эпохи, несмотря на сохранение некоторых пережитков патриархальных общин, плебеи получили формальное равенство с патрициями в судебных разбирательствах. Для любого гражданина при отстаивании своих прав, вне зависимости от родовой и классовой принадлежности, появилась возможность реализовывать право на судебную защиту. Римское право легло в основу законотворчества всей античной цивилизации, и в последующем стало фундаментом, на котором формировалась юридическая мысль народов романо-германской семьи, населявших Континентальную Европу.

Таким образом, в Древнем Риме правом на судебную защиту обладали не все, право на судебную защиту содержалось в Законе XII таблиц. В Древнем Риме не существовало беспристрастного суда, фактически все ветви власти, в том числе и судебная, находились в руках у императора – принцепса, решения которого никто не мог оспорить.

Во времена Киевской Руси судебные функции выполняла община, осуществлявшая правосудие по нормам «обычного» права. В период укрепления княжеской власти и появления Русской Правды судебные функции сосредотачивались в руках князя как верховного законодателя, правителя и судьи. Практически до XVI в. судебная власть осуществлялась только княжеским судом, юрисдикция которого по первой инстанции распространялась на территорию княжеского домена и лиц, имеющих привилегию на суд князя. Судебный процесс носил состязательный характер, его стороны были относительно равны в своих правах, но суд был подчинен князю, а поэтому суд не мог быть независимым и беспристрастным. Круг лиц, имеющих привилегию на суд князя, постепенно сужался, с середины XVII в. даже было введено уголовное наказание за непосредственное обращение к царю с просьбой о судебном разбирательстве. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в тот период не каждый обладал правом на судебную защиту. Правовое обеспечение права на судебную защиту осуществлялось изначально в соответствии с нормами «обычного» права, а впоследствии и Русской Правдой.

После революции 1917 г. как суды, так и закон в целом были адаптированы для служения новому режиму. Коммунистическая идеология не признавала теорию разделения властей, считая ее утопической теорией,

подрывающей единство власти. Однако поскольку ни одно государство не может существовать без правосудия, то большевики, придя к власти, Декретом от 22 ноября 1917 г. № 1 утвердили преобразование системы судебных органов. Сложно говорить о беспристрастности судебной власти и независимости судей в период СССР. Вопросы права на обращение в суд закреплялись в Конституции СССР. В тот период каждый гражданин имел право на обращение в суд.

В настоящее время Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. и другие нормативные правовые акты содержат нормы, обеспечивающие равное право каждого на судебную защиту, независимость судей и действенную систему судебных органов.

Опыт правового регулирования права на судебную защиту в различные периоды истории позволяет совершенствовать старые и создавать новые правовые механизмы, направленные на обеспечение реализации рассматриваемого права в современных условиях.

УДК 341.433

К.А. Козел

ИНСТИТУТ УБЕЖИЩА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Защита прав человека приобретает приоритетное значение в современном мире. Институт убежища является одним из важнейших способов данной защиты. Институт убежища становится гарантией прав и свобод человека, важнейшим достижением в области международно-правового сотрудничества и неотъемлемым элементом правовой системы любого демократического правового государства.

Каждый человек, который спасается от преследования или насилия, имеет право на защиту в Республике Беларусь. Иностранцу может быть предоставлена одна из предусмотренных законодательством форм защиты: статус беженца, дополнительная, временная защита или убежище.

Отметим, что предоставление убежища является суверенным правом Республики Беларусь как субъекта международного права. Республика Беларусь предоставляет убежище в соответствии со ст. 12 Конституции Республики Беларусь лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

Лицо, которому предоставлено убежище, в соответствии со ст. 11 Конституции Республики Беларусь пользуется на территории Республи-

ки Беларусь правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

Вопросы, касающиеся предоставления убежища, регулируются Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон).

В гл. 1 ст. 2 Закона указано, что убежище – совокупность прав и обязанностей иностранца, в отношении которого принято решение о предоставлении убежища в Республике Беларусь.

Принятие решений о предоставлении убежища – прерогатива Президента, который реализует свое конституционное полномочие от имени Республики Беларусь с учетом государственных интересов Республики Беларусь на основании общепризнанных принципов и норм международного права в соответствии с Конституцией. Этим вопросам посвящена ст. 12 и п. 17 ст. 84 Конституции Республики Беларусь.

Положение о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 г. № 204, акцентирует внимание на том, что предоставление убежища должно соответствовать государственным интересам Республики Беларусь, не принижая при этом значения упоминаемых общепризнанных принципов и норм международного права, к которым отсылает конституционный текст.

В мае 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 г., регулирующему статус беженцев.

Право на убежище может применяться в странах даже если страна, подданный или гражданин которой не признает такого регулирования. Поскольку убежище фигурирует в значительном числе конституционных текстов по всему миру, ценность этого института как одного из основополагающих принципов в правопорядке во всем мире очевидна и, как таковая, она информирует само международное право.

Следует отметить, что закрепление в Основном Законе государства конституционных основ исключительно убежища не соответствует, на наш взгляд, современному широкому общедемократическому пониманию института права убежища. Как важнейший элемент правовой системы демократического правового государства институт права убежища должен иметь единую конституционную основу, обеспечивающую

защиту всех категорий беженцев в соответствии с принятыми Республикой Беларусь международными обязательствами.

На наш взгляд, использование государствами различных юридических форм признания и закрепления института права убежища не должно подменять существа предоставляемой защиты. Не противоречит Конвенции 1951 г. закрепление в национальном праве разграничений понятий «убежище» и «статус беженца» и соответственно различий в процедуре предоставления, а также в правовом статусе получивших ее лиц.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, правовое регулирование общественных отношений в связи с предоставлением убежища в Республике Беларусь характеризуется применением различных по наименованию и правовому содержанию терминов, наличием коллизионных правовых норм, что обуславливает необходимость закрепления унифицированной дефиниции термина «убежище» и дифференциацию оснований предоставления различных видов убежища.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что наличие в Республике Беларусь возможности предоставления иностранцам различных форм защиты позволяет обеспечить не только защиту прав и свобод лиц, ищущих убежище по различным основаниям, но и соблюдение интересов национальной безопасности государства посредством дифференциации миграционных потоков. В то же время на эффективность правоприменительной деятельности органов и подразделений внутренних дел влияют коллизии действующего законодательства. В этой связи представляется важным осуществление законодательной корректировки оснований предоставления таких форм защиты, как убежище и статус беженца.

УДК 347.961

В.А. Коляда

О ЦИФРОВИЗАЦИИ НОТАРИАТА

Цифровизация общественных отношений, выступающая трендом современного государства, в настоящее время рассматривается, как правило, с позиций экономики и информатизации. При этом цифровые технологии стремительно меняют жизнь человека, активно внедряются в различные ее сферы и в ближайшее время затронут жизнедеятельность многих граждан. Все это свидетельствует об актуальности усовершенствования государственных механизмов, способствующих развитию правовой регламентации в указанной сфере деятельности.

Основные направления дальнейшего развития указанных общественных отношений в Республике Беларусь были определены Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (далее – Государственная программа), которая была принята в соответствии со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы. В указанных документах предусматривалось совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и пр.

В этой связи можно отметить, что информационно-коммуникационные технологии сегодня оказывают существенное воздействие на деятельность органов государственного управления, иных субъектов публичного права, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов белорусских граждан. В этой связи необходимо рассмотреть деятельность в сфере нотариата, правовую основу которой составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», а также международные договоры Республики Беларусь, поскольку именно нотариус является важным звеном гражданского оборота, обеспечивающим его правовую стабильность и законность, защиту права собственности.

В современных условиях нотариат можно определить как орган, наделенный публичной властью и входящий в систему гражданской юрисдикции, полномочиями осуществлять беспорную юрисдикцию, так как предметом нотариальной деятельности являются беспорные дела. Действующее белорусское законодательство о нотариате и нотариальной деятельности по отдельным вопросам не соответствует тенденциям, которые характерны для современного цифрового общества. Несмотря на то что одним из перспективных направлений развития функционирования нотариата является внедрение практики использования системы цифровизации.

Под цифровизацией нотариата следует понимать совершение нотариусом или уполномоченным должностным лицом в порядке, установленном законодательством, нотариальных действий с использованием информационных технологий. В данном случае речь идет не столько об электронном документообороте, при котором нотариус имеет доступ к официальным электронным базам данных, оперативно получает актуальную информацию по электронным запросам, пользуется электронным нотариальным архивом, располагает возможностью свидетельства электронной копии бумажного документа и бумажной копии

электронного документа и др., сколько о создании единой цифровой информационной нотариальной системы, которая должна помочь нотариусам в совершении нотариальных действий, облегчить им доступ к информации, необходимой для совершения нотариальных действий.

С 2016 г. нотариат Беларуси перешел на электронный документооборот, был создан многофункциональный центр Белорусской нотариальной палаты в Минске. Так, посредством электронных каналов нотариус может обратиться за необходимой ему в рамках компетенции информацией из Единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, Единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь.

Кроме того, благодаря работе данной системы, нотариус имеет возможность оперативно получить информацию из Государственной информационной системы «Регистр населения», автоматизированной информационной системы Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, других информационных баз данных.

Существенное влияние на развитие цифровизации нотариата оказывает система организационного хранения информации (OMIS) – «корпоративная память». Главными функциями в нотариате цифровой направленности должны быть свидетельствование, а также совершение актов юридического характера, которые совершаются в электронной форме. Для выполнения нотариальных действий в таком виде требуется необходимый программный комплекс нотариализации, который должен быть установлен у каждого лица, которое уполномочено заниматься выполнением тех или иных нотариальных действий в цифровом виде.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в современных условиях построения цифрового государства особое значение приобретают механизмы, обеспечивающие в полной мере реализацию прав и законных интересов наших граждан во всех сферах общественных отношений.

Своевременное принятие нормативных правовых актов, обеспечивающих легализацию применения цифровых технологий в деятельности нотариата, является одной из перспективных задач органов государственного управления. Их решение позволит органам нотариата не только повысить производительность труда (без нарушения организации рабочего процесса в офисе), но и обеспечить стабильность правового регулирования указанных общественных отношений.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Развитие Республики Беларусь на современном этапе происходит в условиях поиска новых форм и методов повышения эффективности использования средств государственных денежных фондов. Эффективный государственный финансовый контроль представляется одним из основных факторов экономического роста, является необходимым элементом в системе управления государственными финансами. Вместе с тем контрольные мероприятия могут сдерживать экономическую активность, серьезно нарушая нормальный ход производственно-хозяйственного процесса, что находит отражение на экономической активности хозяйствования.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий финансовый контроль. Общественные отношения в указанной сфере регулируются Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510). Вступление в законную силу данного нормативного правового акта значительно улучшило положение проверяемых субъектов по сравнению с Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. № 673 «О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь».

В качестве главных положительных изменений необходимо отметить следующие: презумпция добросовестности и невиновности проверяемого субъекта (таким образом бремя доказывания фактов нарушения актов законодательства проверяемыми субъектами возложено на контролирующие органы); трактовка актов законодательства в пользу проверяемого субъекта, в случае неясности или нечеткости предписаний; ответственность проверяющего за достоверность фактов и сведений о выявленных нарушениях, а также установленных сумм вреда, указанных в акте проверки (индивидуализация, повышение ответственности проверяющих).

Отдельно стоит рассмотреть увеличение диспозитивности в правовом регулировании государственного финансового контроля посредством предоставления возможности контролирующим органам вместо

требования (предписания) направить (вручить) проверяемому субъекту предложение о приостановлении деятельности проверяемого субъекта. Последний может принять решение о нецелесообразности приостановления своей деятельности. Данная норма способствует организации нормальной хозяйственной деятельности проверяемого субъекта и ее планированию. В случае принятия проверяемым субъектом решения о нецелесообразности приостановления деятельности контролирующей (надзорной) орган вправе обратиться в суд с заявлением об установлении такого приостановления. Суд может признать такие требования обоснованными либо нет. В обоих случаях субъектом хозяйствования будут понесены убытки (во втором их можно рассматривать как причинение вреда материальным интересам проверяющими органами). Вред может быть нанесен и в процессе контрольной деятельности посредством незаконного вмешательства в деятельность проверяемого субъекта. В этом случае должностные лица контролирующих (надзорных) органов привлекаются к установленной законодательными актами ответственности.

При всестороннем рассмотрении данного вопроса стоит обратить внимание на то, что в Указе № 510 в перечне прав проверяемого отсутствует право требовать возмещения причиненного вреда (перечень прав закрытый). Исходя из указанного перечня, единственный способ защиты прав проверяемого субъекта – это обжалование решения контролирующего (надзорного) органа по акту проверки, требования (предписания) об устранении нарушений, действия (бездействие) проверяющих. Однако такой способ защиты прав не обеспечивает общеправового принципа справедливости в полной мере.

Наукой и зарубежной практикой подтверждается важность общественной защиты, ввиду ее оперативности, эффективности лоббирования частных интересов в противовес публичным, повышения уровня активности гражданского общества, а также правовой культуры населения. Указ № 510 предоставляет право на обжалование решений контролирующих (надзорных) органов лишь субъектам, чьи права и законные интересы нарушены, не предоставляя аналогичного права объединениям субъектов хозяйствования либо специально созданным общественным организациям, что исключает возможность общественной защиты прав проверяемых субъектов, в том числе в процессе государственного финансового контроля.

Таким образом, в последние годы в результате усовершенствования законодательства о государственном контроле значительно улучшено положение проверяемых субъектов хозяйствования. Вместе с тем сохраняются отдельные недоработки в дискурсе защиты прав проверяемых

субъектов. Полагаем, необходимо предусмотреть право проверяемых требовать возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями контрольных (надзорных) органов. Следует закрепить возможность общественной защиты прав проверяемых субъектов посредством предоставления права на обжалование действий контрольных (надзорных) органов объединениям субъектов хозяйствования и (или) создание специализированных организаций для реализации общественной защиты прав проверяемых. Полезно обратиться к правовому опыту ближнего зарубежья (в частности, Российской Федерации). В перспективе стоит рассмотреть вопрос о принятии специального закона о защите прав субъектов хозяйствования при осуществлении государственного финансового контроля.

УДК 342.716

Я.Р. Ломоносов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время все большее распространение получают общественные отношения, связанные с защитой прав и свобод граждан как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами, что является прямым следствием демократизации нашего общества, ведь согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

В соответствии со ст. 10 Конституции Республики Беларусь гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами.

При этом правовая связь между конкретным лицом и государством не ограничивается пространственными пределами государства. Согласно Конституции Республики Беларусь и ст. 4 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» государство гарантирует гражданам Беларуси защиту и покровительство как на территории республики, так и за ее пределами.

Существует несколько разновидностей защиты прав и свобод человека и гражданина. Среди них можно выделить государственную защиту, общественную защиту и защиту через международные институты.

Государственная защита представляет собой деятельность Президента и государственных органов по обеспечению прав и свобод человека и

гражданина. В ст. 21, 22 Конституции Республики Беларусь закреплено следующее: обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства; государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Исходя из этой статьи, следует отметить, что защита граждан является обязанностью государства. В ст. 59 Конституции Республики Беларусь закреплено следующее: «Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией».

В ст. 22 Конституции Республики Беларусь указано, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина основывается на обязательстве государства гарантировать права и свободы личности, которые закреплены не только в законодательстве Республики Беларусь, но и в международных договорах.

Государственными органами и должностными лицами в системе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина являются Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, правоохранительные органы: органы прокуратуры Республики Беларусь, органы внутренних дел Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь и т. д.

Согласно ст. 30 Конституции Республики Беларусь граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно.

Защита прав и интересов граждан Республики Беларусь за рубежом является важнейшей функцией дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь.

Дипломатическая и консульская инфраструктура Беларуси за рубежом представлена 51 учреждением в 45 странах мира; в том числе 42 посольства, два постоянных представительства при международных организациях (ООН и ЕС) и шесть генеральных консульств и одно консульство. За границей также действуют 11 отделений посольств Республики Беларусь в десяти регионах Российской Федерации (Екатеринбург, Калининград, Краснодар, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Санкт-Петербург, Тюмень, Уфа, Хабаровск) и одно отделение в

Германии (Бонн). Защита интересов физических лиц – это обязанность консульских учреждений. Республика Беларусь имеет Генеральное консульство в Нью-Йорке, Рио-де-Жанейро, Шанхае, Гданьске, Белостоке, Даугавпилсе и консульство в Белой Подляске. Во всех посольствах Республики Беларусь работают консульские отделы, непосредственно занимающиеся консульской работой.

Кроме того, согласно имеющейся договоренности с российскими коллегами в тех странах, где отсутствуют белорусские посольства или консульства, граждане Республики Беларусь, в случае возникновения нестандартной ситуации, могут обращаться за помощью в дипломатическое представительство Российской Федерации. Конечно, мы не имеем в виду полномасштабную помощь со стороны российских коллег, но в главном – выехать на Родину – нашим гражданам они помогут.

В тесном контакте с российскими коллегами была оказана консульско-правовая помощь белорусским гражданам, находившимся в Греции, Испании, Никарагуа, Перу, Португалии, Чили, на Кипре, в государствах Юго-Восточной Азии.

Отмечая положительную работу консульской службы по защите прав и интересов белорусских граждан за рубежом, следует подчеркнуть, что главным консульским управлением Министерства иностранных дел, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь на постоянной основе ведется поиск новых форм и методов работы в данном направлении для того, чтобы ни один белорусский гражданин в случае нарушения его законных прав не оставался без должной консульской защиты.

Появляется необходимость в разработке и принятии специального Указа Президента Республики Беларусь «О возврате граждан Республики Беларусь». Именно в нем должны быть указаны случаи, в каких государство обязано предпринять все меры по возврату гражданина обратно в республику, также экстренные ситуации, например, при объявлении военного положения или распространение пандемии.

Таким образом, в нашей стране на конституционном уровне закрепляется взаимная ответственность государства и человека за судьбу друг друга. Это положение об ответственности государства перед гражданином за создание условий для наиболее полного осуществления его прав и свобод, а значит, для его свободного развития и достойной жизни.

Подводя итог, следует отметить, что такой правовой статус, как гражданство Республики Беларусь, дает определенные гарантии на защиту и покровительство со стороны государства как на своей территории, так и за ее пределами.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, НА СВОБОДУ МНЕНИЙ, УБЕЖДЕНИЙ И ИХ СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Люди, подвергающиеся уголовному преследованию, в том числе подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, продолжают иметь в определенной мере ограниченные конституционные права. Допускается наложение подобных ограничений для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Лица, содержащиеся под стражей, кроме общего конституционно-правового статуса, присущего всем гражданам, наделяются специальным статусом, обусловленным примененной к ним мерой уголовно-процессуального пресечения и выражающимся в специфических правах и обязанностях.

Право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение закреплено в ст. 33 Конституции Республики Беларусь. В разд. II Конституции Республики Беларусь закрепляются права граждан, в юридической науке называемые конституционными, среди них, кроме прочих, выделяют личные, а также политические. Стоит отметить, что анализируемый блок прав (свобода мнений, убеждений и их свободное выражение) в равной степени относится как к политическим, так и к личным правам.

В ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса перечисляются задачи уголовного процесса. Содержание под стражей обвиняемого и подозреваемого является достаточно строгой мерой процессуального пресечения, так или иначе затрагивающей целый комплекс личных и политических прав. Специфический набор прав и основных обязанностей, распространяющийся только на содержащихся под стражей, закреплен в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Сами права перечислены в гл. 3, однако прямо право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение не упоминается. Отдельные положения косвенно касаются политических прав и свобод, они могут способствовать их осуществлению лицами, содержащимися под стражей. Кроме того, в вышеназванном законе отмечено, что содержащиеся под стражей имеют и иные права, установленные актами законодательства. Установленные законом права могут быть ограничены в случаях, предусмотренных иными законодательными актами. Использование различной терминологии создает определенные сложности в конституционно-правовом статусе лиц, содержащихся под стражей, и делают его не до конца точным.

Правовой статус лиц, содержащихся под стражей, одновременно обусловлен потребностью законодателя, с одной стороны, в защищенности их прав и законных интересов, с другой – в обеспечении администрации достаточными средствами для полного достижения целей примененной меры пресечения и профилактики новых преступлений. Лица, содержащиеся под стражей, в большинстве случаев не ограничены в свободе выражать свои мнения и убеждения по различным вопросам. Например, устно (при общении с совместно содержащимися под стражей, сотрудниками администрации мест содержания под стражей, прокурорами, осуществляющими надзор за точным и единообразным исполнением законодательства в указанных местах, защитниками, близкими родственниками, членами семьи и другими лицами во время свиданий и пр.). Или в письменной форме (при подаче не подлежащих цензуре ходатайств, предложений, заявлений и жалоб в государственные органы, органы местного управления и самоуправления, а также защитнику, и подвергающейся цензуре переписке, в том числе с представителями средств массовой информации), имея возможность таким образом доносить свои мнения и убеждения до общественности.

В законодательстве Республики Беларусь предусмотрены случаи, когда право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение ограничивается. Например, ограничивается отправление писем, содержащих охраняемую законом тайну; сведения, которые могут препятствовать ходу предварительного расследования, рассмотрению дела судом, способствовать совершению преступления; сведения, выполненные шифром, тайнописью. Других каких-либо ограничений указанной свободы специально для рассматриваемой категории лиц в законодательстве не предусмотрено.

Такие ограничения с учетом вышеизложенного, на наш взгляд, полностью обоснованы, так как их критерии применения соответствуют задачам, решаемым в ходе уголовного процесса. Вместе с тем лицам, содержащимся под стражей, свидания предоставляются с близкими родственниками и членами семьи только по разрешению органов, ведущих уголовный процесс. Критерии предоставления такого разрешения в законодательстве не предусмотрены. Логично предположить, что указанные органы, отказывая в разрешении на свидание близким родственникам и членам семьи содержащегося под стражей, должны мотивировать данные действия целью решения задач конкретного уголовного дела (отказ следователя в разрешении на свидание со ссылкой на интересы следствия – вариант нормы сложившейся практики, на наш взгляд, недостаточно мотивированный). Таким образом, ограничение

конституционных прав в данном случае требует уточнения в соответствии с задачами уголовного процесса.

Подводя итог, полагаем, следует отметить, что явных ограничений права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение для лиц, содержащихся под стражей, нет, за исключением ограничения переписки, что обосновано и целесообразно. В связи с нахождением в условиях строгой изоляции передача подозреваемыми и обвиняемыми своих мыслей и убеждений обществу усложнена, что естественно и закономерно. Отсутствие четкого законодательного закрепления критериев предоставления органом, ведущим уголовный процесс, разрешения на свидание с лицом, содержащимся под стражей, напрямую не ограничивает права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение последних, однако может создать предпосылки для этого и еще больше усложнит изолированному от общества лицу порядок реализации его конституционного права. Разработка таких критериев и определение их места в системе законодательства позволит в большей степени реализовать конституционные права и свободы для всех граждан.

УДК 342.734

Д.Д. Мисуно, Е.Б. Зосинец

О СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ БЕЛОРУССКИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Международные нормы о правах человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государство принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, участницей которого является Республика Беларусь, признает за каждым человеком право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» и обязывает правительства принимать эффективные меры для «предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними».

Социальные гарантии на поддержку белорусских граждан закреплены также и в национальном законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь белорусским гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, ценность здоровья,

являющегося по своей сути неотчуждаемым благом, заключается в том, что без него умалывается либо утрачивается значение многих других благ и ценностей. Этим предопределяется и характер обязанностей Республики Беларусь как социального государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья граждан и обеспечение надлежащего правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционного права на охрану здоровья, что соответствует положению ст. 1 Конституции Республики Беларусь: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство».

Сегодня в связи с эпидемиологической ситуацией в стране особое внимание уделяется вопросам совершенствования организации медицинской помощи населению, введения страховой медицины и расширения платных видов медицинской помощи и услуг.

Бороться с влиянием эпидемии, обеспечивать охрану здоровья работников и непрерывное оказание медицинских услуг как во время эпидемии, так и после ее завершения невозможно без мощной системы здравоохранения. Эпидемии и пандемии подвергают систему здравоохранения огромной нагрузке и стрессу. Меры преодоления чрезвычайной ситуации требуют кадров, самоотдачи и материального обеспечения. Потребность в медицинских услугах возрастает, что не только актуализирует проблемы сущности, содержания и реализации права на медицинскую помощь, но и усиливает роль правового регулирования медицинской деятельности.

Одной из форм социальной защиты интересов населения в охране здоровья является социальное медицинское страхование, представляющее собой гарантии предоставления медицинской помощи на случай потери здоровья по любой причине, в том числе в связи с болезнью. В этой связи на граждан, имеющих инфекцию COVID-19, распространяется государственное социальное страхование, поскольку в предусмотренных законодательством о государственном социальном страховании случаях за них уплачиваются обязательные страховые взносы в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, а также выдается листок нетрудоспособности на период пребывания в самоизоляции.

Социальное медицинское страхование обеспечивается мерами по формированию особых страховых фондов, предназначенных для финансирования медицинской помощи и обслуживания в рамках страховых программ.

Так, например, Федерация профсоюзов Беларуси приняла решение о страховании и материальной поддержке медиков. Был создан фонд помощи при Белорусском профсоюзе работников здравоохранения и все

отраслевые профсоюзы солидарно перечисляют в него денежные средства. Перечислить в этот фонд средства может каждый желающий. С этой целью открыт благотворительный счет. Те работники медучреждений, которые заболели до начала работы фонда, также могут рассчитывать на материальную поддержку из его средств. Стоит отметить, что правила профсоюзного страхования исключают бюрократические проволочки. Для получения помощи достаточно предоставить копию больничного листка и запрос от первичной профсоюзной организации учреждения здравоохранения. Кроме того, был разработан план совместных мероприятий Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Белорусского профсоюза работников здравоохранения, согласно которому поставлен вопрос о рассмотрении дополнительного страхования медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь пациентам с COVID-19, а также обеспечении компенсаций данным работникам в случае смертности или инвалидности.

В заключение можно отметить, что право граждан на медицинскую помощь в современных условиях следует рассматривать как возможность получения квалифицированного лечения и медико-социального обслуживания. Социальное медицинское страхование способствует развитию механизмов социальной защиты граждан, повышает эффективность их функционирования, формирует единые (общие) стандарты социальной защиты населения в области медицинской помощи и обслуживания.

УДК 342.72

О.Н. Мурза

О ВЫСЫЛКЕ ИНОСТРАНЦЕВ

Пребывание на территории Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы) способствует социальному, экономическому и демографическому развитию страны. При этом перед государственными органами стоит задача по осуществлению миграционного контроля в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, обеспечения прав и свобод граждан Республики Беларусь.

В 2020 г. органами внутренних дел Республики Беларусь приняты определенные меры с целью минимизации негативных тенденций, связанных с пребыванием иностранцев. Так, в связи с осуждением за совершение преступлений, неоднократным привлечением к админи-

стративной ответственности, а также по иным основаниям, предусмотренным Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон), в отношении 6 034 иностранцев приняты решения об аннулировании разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, 7 984 – об аннулировании разрешения на временное проживание. В отношении 646 иностранцев, нарушивших законодательство Республики Беларусь или незаконно пребывающих на территории страны, вынесены и реализованы решения о депортации, в отношении 943 – о высылке.

Отметим, что высылка является одной из мер принуждения, применяемой к иностранцам, которая направлена на предотвращение противоправных деяний либо негативных последствий в будущем. Она не является мерой административного или уголовного наказания, а представляет собой меру административного предупреждения, заключающуюся в выдворении иностранца из Республики Беларусь в добровольном или принудительном порядке.

В соответствии со ст. 65 Закона иностранец может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, а также после освобождения из арестного дома или исправительного учреждения, если он не может быть подвергнут депортации. Решение о высылке принимается органом внутренних дел (ОВД) или органом государственной безопасности.

При принятии решения о высылке уполномоченные государственные органы Республики Беларусь основываются не только на наличии формального основания, но и на фактических обстоятельствах рассматриваемого вопроса, так как соответствующее решение должно быть обоснованным. Ведь необоснованность решения о высылке так же, как и его незаконность и нарушение порядка высылки, повлекут его отмену в случае обжалования.

В соответствии со ст. 72 вышеуказанного закона жалобы иностранцев или их представителей на решения государственных органов Республики Беларусь о высылке могут быть поданы в вышестоящий государственный орган в течение пяти рабочих дней со дня уведомления иностранцев о принятых решениях. Рассматриваются такие жалобы в течение десяти рабочих дней со дня их поступления в вышестоящий государственный орган.

Подчеркнем, что в случае подачи жалобы на решение государственного органа Республики Беларусь о высылке в добровольном порядке

иностранец имеет право пребывать на территории Республики Беларусь на срок до вынесения решения по жалобе (обязан лишь зарегистрироваться в органе регистрации по месту фактического временного пребывания на этот срок).

Согласно п. 12 Положения о порядке высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь 3 февраля 2006 г. № 146, решение о высылке иностранца путем добровольного выезда принимается при отсутствии оснований полагать, что иностранец может уклониться от выполнения решения о высылке путем добровольного выезда. Срок выезда из Республики Беларусь определяется компетентным органом исходя из оснований для принятия решения о высылке, обстоятельств выезда, пребывания или проживания иностранца в Республике Беларусь и минимального периода времени, необходимого для его выезда, но не должен превышать 30 суток.

Иностранец, в отношении которого принимается решение о высылке путем добровольного выезда, самостоятельно определяет государство, в которое он обязан выехать в течение установленного в постановлении срока выезда из Республики Беларусь, и способ выезда из Республики Беларусь.

В то же время на практике имеют место случаи, когда иностранец, в отношении которого ОВД уже приняло решение о высылке в добровольном порядке, фактически не выехав и находясь на территории страны, совершает преступление. Так, в отношении гражданина Украины в ноябре 2020 г. за причинение телесных повреждений супруге было принято решение о высылке из Республики Беларусь в добровольном порядке, он обжаловал данное решение и в декабре 2020 г. угрожал убийством соседу, тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 186 УК Республики Беларусь. Вместе с тем избежать обозначенной ситуации возможно в случае, когда иностранец выедет из Республики Беларусь в установленный в решении ОВД срок и, уже пребывая за пределами страны, реализует право на обжалование данного решения.

Таким образом, одним из эффективных правовых средств обеспечения национальных интересов Республики Беларусь, связанных с осуществлением миграционного контроля пребывания иностранцев на территории государства, является высылка. При этом поддержание баланса публичных и частных интересов, а также защита прав и свобод лица, подвергаемого высылке, осуществляются посредством реализации нормативно установленного права такого лица на обжалование.

УДК 342.715

Д.А. Муха

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последнее время все чаще возникают, изменяются общественные отношения, участниками которых являются лица без гражданства, что является прямым следствием улучшения уровня жизни в Республике Беларусь. В Беларуси проблема безгражданства остается актуальной, по состоянию на 1 января 2019 г. на ее территории проживало 6 025 лиц без гражданства, при этом большинство (2 224 лица без гражданства) в г. Минске. При данных обстоятельствах возникает множество вопросов о применении законодательства при регулировании данных отношений.

Правовое положение лиц без гражданства регулируется как нормами законодательства Республики Беларусь, так и нормами международных правовых актов, так как международное законодательство устанавливает гарантированный минимальный перечень прав и свобод, которые должны предоставляться лицам из числа неграждан на территории иностранных государств. Примером таких международных правовых актов являются Конвенция ООН о статусе апатридов 1954 г., Конвенция ООН о сокращении безгражданства 1961 г. Однако Республика Беларусь не ратифицировала данные международные договоры, а присоединение к ним являлось бы значимым шагом и оказало бы влияние на развитие национального права Беларуси в данной области общественных отношений.

В соответствии со ст. 1 Конвенция ООН о статусе апатридов 1954 г. под термином «апатрид» подразумевается лицо, которое не рассматривается гражданином каким-либо государством в силу его закона.

Согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства.

Лицо без гражданства – это человек, который не признается гражданином ни одного государства в соответствии с действующим законодательством, не имеет устойчивой правовой связи, которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей, ни с одним государством.

Правовой статус лиц без гражданства на территории Республики Беларусь практически такой же, как и у граждан Республики Бела-

реть. Лица без гражданства на территории Беларуси не ограничены в социально-экономических правах (праве на отдых, праве собственности на жилой дом и иное имущество), культурных правах (на пользование достижениями культуры) и др. Они могут вступать в брак с гражданами, становиться участниками общественных объединений. Лица без гражданства могут обращаться в вышестоящий государственный орган или в суд с целью обжалования решений и действий либо бездействий государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничения прав и свобод лиц без гражданства может устанавливаться только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан.

Лица без гражданства в некоторых правах ограничены и не исполняют некоторые обязанности, закрепленные непосредственно за гражданами Республики Беларусь. В ст. 19–21 Закона в отношении лиц без гражданства установлены ограничения, связанные с реализацией политических прав, таких как права на участие в выборах и референдумах, на занятие определенных должностей, а также они не обязаны проходить срочную военную службу в Республике Беларусь. Положениями ст. 22, 23 Закона для лиц без гражданства предусмотрены обязанность соблюдения законодательства Республики Беларусь и уважения ее национальных традиций, а также обязанность регистрации.

Конституционный Суд Республики Беларусь считает, что установление указанных ограничений и обязанностей соответствует нормам ст. 37–39, 52, 57 Конституции Республики Беларусь.

Лица без гражданства также могут быть подвергнуты медицинскому освидетельствованию принудительно, если в отношении их имеются достаточные основания считать, что они являются носителями болезни, включенной в перечень опасных заболеваний, или установлено, что они прибыли в Республику Беларусь из региона массовых эпидемий, опасных заболеваний людей, животных. Медицинское освидетельствование лиц без гражданства проводится по решению учреждений здравоохранения.

Лица без гражданства, которые совершили преступления, административные или иные правонарушения на территории Республики Беларусь, несут ответственность на общих основаниях с гражданами Беларуси. В случаях грубых нарушений законодательства о правовом положении иностранных граждан в Республике Беларусь может быть принято решение о выдворении иностранца с территории Республики Беларусь.

Государственная принадлежность лица исключительно влияет на объем правоспособности определенного индивида. Таким образом, правоспособность граждан шире, чем у иностранцев. Содержание конституционно-правового статуса иностранных граждан шире, чем у лиц без гражданства, по причине отсутствия у апатридов устойчивой правовой связи с каким-либо государством, в то время как у иностранных граждан данная правовая связь с государством своей государственной принадлежности существует. Такое различие в основном выражается в отсутствии у лиц без гражданства дипломатической и консульской защиты в различных государствах их пребывания.

Для ликвидации безгражданства в течение десяти лет в «Глобальном плане действий по ликвидации безгражданства: 2014 – 2024 годы» определяются основные направления деятельности в виде десяти действий, которые должны быть предприняты государствами при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других заинтересованных сторон, в следующих целях:

- разрешение существующих масштабных ситуаций безгражданства;
- предотвращение возникновения новых случаев безгражданства;
- усовершенствование механизмов выявления и защиты лиц без гражданства.

В соответствии с принципом гражданства Республика Беларусь стремится сокращать случаи без гражданства, в том числе оформляя приобретение гражданства новорожденным, чьи родители являются иностранными гражданами и государство их гражданской принадлежности руководствуется только принципом почвы, родители сами являются лицами без гражданства либо родители ребенка неизвестны.

Таким образом, основные принципы правового положения лиц без гражданства в Республике Беларусь характеризуются демократическими, интернационалистскими началами. Лицам без гражданства на территории Беларуси наравне с их гражданами гарантируются свобода совести, неприкосновенность личности и жилища. В основе правового статуса лиц без гражданства лежат те же принципы, которые определяют статус гражданина Беларуси. Однако на лиц без гражданства в Республике Беларусь распространяются дополнительные обязанности, которые не являются частью правового статуса граждан Республики Беларусь: обязанность соблюдения законодательства Республики Беларусь и уважения ее национальных традиций, а также обязанность регистрации.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственный суверенитет является неотъемлемым свойством современных государств, поскольку предполагает независимость во внешней и внутренней политике. Сама идея суверенитета занимала умы многих ученых и потребовалось много веков, чтобы сформулировать понятие суверенитета. Изучению его содержания и признаков уделяется значительное внимание в научной литературе и в настоящее время.

В национальных правовых системах различных государств сущность государственного суверенитета закрепляется по-разному. Не всегда внутреннее право содержит нормы, фиксирующие независимость государства, так как суверенитет является качественной чертой государства независимо от фиксации данного факта в правовых актах. В то же время законодатели предпочитают закреплять гарантии суверенитета и независимости государства в основных законах в качестве правового средства защиты от возможных посягательств на государственную власть со стороны субъектов как извне, так и внутри страны.

Представляется, что позиция государств, предусматривающих во внутреннем праве охрану государственного суверенитета, обоснована. В первую очередь данное обстоятельство выступает определенным гарантом противодействия как внутренним вызовам и угрозам, так и гарантом предотвращения внутренних вооруженных конфликтов.

Сегодня в Республике Беларусь на правовое регулирование разных аспектов суверенитета направлены многочисленные национальные нормативные правовые акты различных по юридической силе актов.

Декларация Верховного Совета Республики Беларусь «О государственном суверенитете Белорусской ССР», принятая 27 июля 1990 г. (далее – Декларация), акт который имеет большое значение, содержит гарантии суверенитета Республики Беларусь. Факт ее принятия означал, что Беларусь выбрала собственный путь развития, хотя он и не предусматривал выхода республики из Союза. С ее принятием Беларусь вступила в новый этап своей истории.

Верховным Советом БССР 25 августа 1991 г. был принят Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете БССР», причем этому закону был придан более высокий статус, чем продолжавшей действовать Конституции БССР 1978 г. В ст. 2 указанного закона было

определено, что в случаях, когда положения действующей Конституции входят в противоречие с положениями Декларации, следует руководствоваться Декларацией.

В дальнейшем изменения в Декларацию внесены согласно Закону Белорусской Советской Социалистической Республики от 19 сентября 1991 г. «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР».

Декларация достаточно полно закрепляет положения, характерные для суверенного государства в современном его понимании. В научной литературе выделяют следующие признаки государственного суверенитета Республики Беларусь: наличие собственной Конституции и правовой системы; наличие собственных высших органов государственной власти; наличие своей территории; наличие собственного гражданства; наличие собственных Вооруженных Сил; наличие собственной финансово-кредитной системы; самостоятельность в решении вопросов развития науки, культуры и других сфер жизнедеятельности общества; наличие собственных государственных символов; наличие Государственных языков и др. Указанные признаки в полной мере отражены в Декларации.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что положения, сформулированные в Декларации, соответствуют представлениям о сущности государственного суверенитета современной науки конституционного права и являются основополагающими для развития законодательства, регулирующего общественные отношения в области обеспечения суверенитета Республики Беларусь. В настоящее время они облечены в форму конституционных норм Основного Закона Республики Беларусь.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Совершенствованию административно-территориального устройства во все времена придавалось определенное значение, в связи с этим указанное имеет актуальный характер и для Республики Беларусь. Следует отметить, что в 2000-х гг. отечественные исследователи, теорети-

ки, практики излагали различные точки зрения по оценке состояния и перспектив развития административно-территориального устройства Республики Беларусь. Отдельные из них выступают за реформу административно-территориального устройства, в частности предусматривающую ликвидацию областного уровня и переход к двухуровневой модели административного деления. Сторонники второго подхода предлагают создать на основе существующих областей и столицы 15 новых областей (округов).

Согласно ст. 9 Конституции Республики Беларусь территория Республики Беларусь является естественным условием существования и пространственным пределом самоопределения народа, основой его благосостояния и суверенитета Республики Беларусь. Вместе с тем территория Республики Беларусь едина и неотчуждаема. Наряду с этим, Конституция Республики Беларусь закрепила общие положения, касающиеся административно-территориального деления, а более детально эти вопросы регулируются Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь».

В свою очередь, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» закреплено деление территории Республики Беларусь на административно-территориальные единицы. Это деление предусмотрено по определенным критериям в целях эффективной организации государственного управления и местного самоуправления, обеспечения законности и правопорядка, реализации прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на соответствующей территории.

В Энциклопедическом словаре по конституционному праву под редакцией С.А. Авакьяна административно-территориальное устройство определяется как «деление территории государства на части – административно-территориальные единицы, – в рамках которых осуществляется управление государственными делами и (или) самоуправление населения (местное самоуправление), создаются органы государственной власти или органы местного самоуправления». По мнению белорусских ученых В.А. Кодавovichа и В.А. Круглова, в юридической литературе административно-территориальное устройство рассматривается как разделение территории государства на определенные части, в соответствии с которыми строится вся система местных органов управления и самоуправления, соотношение полномочий центральных и местных органов власти. В законодательстве Республики Беларусь, в частно-

сти в ст. 6 Закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь», закреплено, что территория Республики Беларусь делится на территорию столицы Республики Беларусь и территории областей как административно-территориальных единиц. В свою очередь, территория области делится на территории районов и городов областного подчинения как административно-территориальных единиц. Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь предусмотрено, что территория города в целях оптимальной организации исполнения решений, связанных с удовлетворением социально-культурных и бытовых потребностей граждан, охраной правопорядка и соблюдением законности, при необходимости делится на районы в городе, являющиеся территориальными единицами. Кроме этого территория района делится на территории сельсоветов, поселков городского типа и городов районного подчинения, являющихся административно-территориальными единицами, поселка городского типа, являющегося территориальной единицей (в случае если он является административным центром района), городов районного подчинения, являющихся территориальными единицами. Наряду с этим в состав территории сельсовета входят территории поселков городского типа, являющихся территориальными единицами (в случае если они не являются административными центрами районов), территории сельских населенных пунктов и другие территории, находящиеся в границах сельсовета.

Важно отметить, что часть третья ст. 9 Конституции Республики Беларусь предусматривает деление территории на области, районы, города и иные административно-территориальные единицы. В Республике Беларусь административно-территориальными единицами первого уровня являются шесть областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) и столица Республики Беларусь – город Минск, имеющий особый статус. В свою очередь, шесть областей разделены на 118 районов и 10 городов областного подчинения (административно-территориальные единицы второго, базового уровня).

Третий, первичный уровень административно-территориального устройства образует сельские (1 152 единицы), поселковые и городские (городов районного подчинения) Советы. В целях определения пространственных пределов компетенции местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов для каждой административно-территориальной единицы устанавливаются наименование, границы и административный центр, в котором располагаются эти государственные органы.

Так, на наш взгляд, районы с численностью населения менее 20 тыс. человек целесообразно присоединить к более крупным, такие как Зель-

венский (14 500 человек), Наровлянский (10 700 человек), Дрибинский (10 400 человек), Краснопольский (9 500 человек), Россонский (9 200 человек). Таким образом, целесообразно объединить малочисленные сельсоветы. Кроме этого можно объединить города районного подчинения с районами. В связи с этим, например, г. Барановичи Брестской области войдет в состав Барановичского района и образует один орган управления.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что усовершенствование административно-территориального устройства Республики Беларусь необходимо для децентрализации и оперативного решения локальных вопросов, в том числе и в финансово-бюджетной сфере, а также для оптимальной организации исполнения решений, связанных с удовлетворением социально-культурных и бытовых потребностей граждан, охраной правопорядка и соблюдением законности.

УДК 341.231.14

Е.Д. Прусенюк

ПРОЦЕДУРА АМПАРО КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Защита прав и свобод человека является потенциально-приоритетной задачей государственного аппарата любого правового государства. Одним из эффективных способов защиты является конституционный контроль. В научной доктрине до сих пор ведутся дискуссии относительно задач конституционного контроля, однако большинство ученых не оспаривает тот факт, что защита конституционных прав и свобод человека и гражданина является одной из основных.

В итоговом документе Первой Всемирной конференции «Конституционное правосудие и развивающееся общество» (23-24 января 2009 г., Кейптаун, ЮАР) было подчеркнуто, что усиление конституционного контроля, его возрастающая роль в государствах, расширение полномочий органов конституционного контроля, эффективное воздействие на законодательный процесс и правоприменительную практику – общемировая тенденция, а конституционное правосудие является ключевым элементом развития и реализации базовых ценностей, закреплённый в конституциях.

В законодательстве отражается определенный уполномоченный круг субъектов инициирования конституционного контроля. В то же время в отдельных случаях такая возможность имеется у физических лиц при нарушении их конституционных прав и свобод. В настоящее время выработаны различные механизмы, при которых обращение граждан является основанием для рассмотрения соответствующего дела. Наряду с известной конституционной жалобой существуют и другие правовые механизмы, такие как «ампаро».

Ампаро (amparo) используется в странах Латинской Америки как специальный конституционно-правовой механизм реагирования на нарушения прав и свобод человека и гражданина в целях их восстановления.

Стоит отметить, что ампаро показывает состоятельность американской модели конституционного контроля, ее способности действительно осуществлять защиту прав и свобод не только благодаря выполнению уполномоченными судебными органами своих задач, но и с помощью инициирования защиты прав и свобод непосредственно физическими лицами.

При сравнении ампаро с конституционной жалобой необходимо обозначить, что они во многом сходны. Основным отличием является их принадлежность к модели конституционного контроля: ампаро – американская модель, конституционная жалоба – европейская модель конституционного контроля. Однако имеется и ряд других существенных отличий.

Основные конституционно-правовые особенности состоят в том, что ампаро:

реализуется в публичных интересах, имеет состязательный и исключительно бесплатный для заявителя характер (все расходы несет государство);

носит интерпретационный и лишь восстановительный характер применительно к конкретной ситуации, не связанный с общими оценками суда в адрес закона;

имеет облегченно-ускоренный процессуальный характер с минимизацией формальностей. Процесс состоит из нескольких основных этапов, каждый из которых ограничен по временными рамкам, не подлежащим продлению, при этом не допускаются дополнительные этапы и отсрочки;

не может быть отменено или ограничено даже при введении чрезвычайного положения. Каждый человек может потребовать провести данную процедуру всегда, когда не существует более подходящего судебного способа защиты.

Говоря о практике применения ампаро и его значимости, стоит отметить, что Межамериканский суд по правам человека придает большое значение механизму ампаро, что отражается в его постановлениях, консультативных заключениях, судебной и интерпретационной практике.

Ампаро представляет собой аналогию конституционной жалобе, со своими преимуществами и недостатками. Необходимо отметить, что при применении процедуры ампаро высока вероятность его злоупотреблением. Предоставляя лицу возможность инициировать такой процесс, при котором он не будет нести расходы, государство должно понимать, что общество должно быть к этому подготовленным, иначе правосудие может преобразоваться в процесс решения личных субъективных проблем граждан.

Из вышеизложенного следует, что в практике стран Латинской Америки широко распространена процедура ампаро как способ ведения конституционного контроля, при котором инициатором является физическое лицо, права которого нарушены, а не орган публичной власти. Данная процедура весьма эффективно помогает решать проблему защиты конструктивных прав и свобод в американской модели конституционного контроля.

Подводя итог, подчеркнем, что процедура ампаро свойственна американской модели конституционного контроля, она не является совершенной, но отдельные ее процессуальные особенности могут рассматриваться в качестве перспектив развития законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина современных государств.

УДК 342.728 (476)

К.В. Савенков

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Становление, развитие и совершенствование правового регулирования общественных объединений на территории современной Беларуси проходило поэтапно в тесной взаимосвязи с периодизацией отечественной государственности. В современной науке утвердилось обоснованное мнение о том, что периодами становления и развития белорусской государственности являются дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Первым нормативным правовым актом в дореволюционный период, который закрепил возможность создания неполитических обществен-

ных союзов, стал Устав благочиния 1782 г. Екатерины Великой. Он до начала XX в. являлся основным источником права, предоставляющим возможность образованию общественных организаций. Еще одним законодательным актом, характерным для указанного периода, является Гражданское уложение 1899 г., в котором закреплялось понятие «общество» и намечались основные направления его деятельности. Большое значение в признании и закреплении определенных политических прав для граждан Российской империи стал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором закреплялись политические права и свободы подданных Российской империи, в частности предусматривалось «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы слова, собраний и союзов». Кроме этого в указанном манифесте закреплялись два типа общественных объединений: первый (явочный) предполагал простое уведомление властей о создании общества и не нуждался в утверждении устава; второй – это объединения, обладавшие правами на создание общества, которые обязаны были утвердить свой устав в окружном суде.

После Октябрьской революции правовое регулирование общественных отношений в сфере деятельности общественных объединений предопределялось особенностями советского политического режима. В свою очередь, на территории советской Беларуси одним из первых нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность общественных объединений, стало Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК БССР 13 октября 1922 г. Послевоенные годы характеризуются тем, что руководство СССР признало демократические нормы международного права в области прав человека, в частности нормы, содержащие определения политических прав и свобод граждан, в числе которых выступают Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др. Еще одним важным правовым актом являлась Конституция БССР 1978 г., которая провозглашала признание политических прав и свобод человека и гражданина. Анализируя указанный период, необходимо отметить, что в юридической литературе упоминалось понятие «общественная организация», под которой понималось добровольное, но закрепленное формальным членством объединение граждан, которое построено на принципах демократического централизма, имеет своей задачей, в соответствии с законными интересами, правами объединив-

шихся лиц, осуществление деятельности, направленной на достижение целей организации, а тем самым одновременно – на участие в коммунистическом строительстве.

Постсоветский период характеризуется тем, что 27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Беларусь. В связи с этим процессы демократизации общественного развития создали реальные возможности снятия запретов и ограничений на создание общественных организаций самой различной направленности. Знаковым событием становится принятие 3 октября 1990 г. Временного положения о порядке образования и деятельности общественных объединений граждан в БССР. Еще одним важным нормативным правовым актом является Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 г., где в части первой ст. 5 общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах. Кроме этого часть первая ст. 36 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на свободу объединений.

Развитием общественных отношений обуславливалась необходимость постоянного совершенствования правового регулирования деятельности общественных объединений, что нашло отражение в Законе Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ «Об общественных объединениях». Так, общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: дореволюционный период характеризуется тем, что происходит процесс развития добровольных объединений, от элитарных дворянских «частных обществ» до общественных организаций, объединявших различные социальные слои населения. В советский период правовое регулирование общественных отношений в сфере деятельности общественных объединений предопределялось особенностями советского политического режима. Постсоветский период обусловлен тем, что с обретением независимости Республики Беларусь существенно совершенствуется правовая база, 15 марта 1994 г. принимается Конституция Республики Беларусь, а 4 октября 1994 г. Закон Республики Беларусь № 3254-ХІІ «Об общественных объединениях».

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Экстремизм можно рассматривать как явление, содержание которого составляют различные формы призывов к насильственным действиям, посягающим на конституционные основы государства. Вследствие этого в конституциях, как правило, устанавливается запрет на такие действия. Так, в части второй ст. 3 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) устанавливается, что любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону. В Конституции содержатся и другие нормы, на которых основываются отношения, связанные с противодействием экстремистским проявлениям. Согласно части третьей ст. 1 Конституции Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок. Как следует из части второй ст. 4 Конституции, идеология политических партий, религиозных и иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан. В части третьей ст. 5 Конституции устанавливается запрет на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом устанавливаются Законом Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (далее – Закон). Так, в части первой ст. 1 Закона приводится определение экстремизма (экстремистской деятельности). В частности, под экстремизмом (экстремистской деятельностью) понимается деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций по планированию, организации, подготовке и совершению действий, имеющих определенную направленность (насильственное изменение конституционного строя, захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание организации для осуществления

экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистской группы, создание незаконного вооруженного формирования и др.). К экстремистской также относится определенная деятельность (действия) по воспрепятствованию законной деятельности государственных органов (в том числе избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата) или законной деятельности должностных лиц этих органов или комиссий.

В качестве организационных основ противодействия экстремизму, согласно частям второй и третьей ст. 6 и ст. 7 Закона, следует рассматривать систему государственных органов, осуществляющих это противодействие, и их компетенцию в данной сфере. В эту систему входят органы государственной безопасности, органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны, Следственный комитет Республики Беларусь, республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации и другие органы в соответствии с их компетенцией. Например, органы внутренних дел принимают профилактические меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, а также осуществляют уголовное преследование лиц, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, и иные полномочия в соответствии с законодательством.

Важным направлением борьбы с экстремизмом является профилактика, особенно среди молодежи, поскольку эта категория населения более склонна к экстремистской деятельности (действиям). Объясняется это незначительным жизненным опытом молодых людей, их юношеским максимализмом, подверженностью вредному влиянию и мнению. Именно профилактика молодежного экстремизма, на наш взгляд, позволит снизить масштабы этой проблемы в будущем.

Основными направлениями профилактической работы в данной среде являются:

формирование правовой культуры. Следует планировать и проводить на государственном уровне и уровне местного самоуправления мероприятия по юридическому просвещению молодых людей с тем, чтобы они знали положения Закона;

привитие культуры толерантности, общечеловеческих ценностей и уважения ко всем людям независимо от пола, национальности, религиозных воззрений, политических взглядов или социального положения. Чтобы привить такую культуру, необходимо, по нашему мнению, закладывать еще в детском возрасте мысль о недопустимости разжигания розни или презрения к другому человеку;

организация досуга. Отсутствие досуга у большого количества молодежи является одной из причин, способствующих явлению экстремизма. Посещение театров, музеев, концертов, патриотическое воспитание, спортивные мероприятия – все это поможет в социальной и политической адаптации молодых людей, уберет их от опасности оказаться под влиянием экстремистов;

обеспечение социальной защищенности. Надо полагать, повышение социальной защищенности молодежи и увеличение возможностей трудоустройства молодых специалистов позволят снизить опасность экстремизма, вызванного низким заработком или безработицей;

контроль социальных сетей. Контроль в сети Интернет, других социальных сетях, полагаем, позволит пресечь попытки экстремистских лидеров вербовать молодежь, ограничить доступ к вредоносной информации, выявлять экстремистские организации на стадии формирования и обеспечить профилактическую работу с молодыми экстремистами.

Таким образом, по нашему мнению, в Республике Беларусь сформированы конституционные основы противодействия экстремизму. Основными направлениями профилактической работы по противодействию экстремизму в молодежной среде являются: формирование правовой культуры; привитие культуры толерантности; организация досуга; обеспечение социальной защищенности; контроль социальных сетей.

УДК 342.721

А.А. Ткачев

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из сфер жизнедеятельности общества, которая была актуальна во все времена, является религия. В современном мире вопросы вероисповедания, отношения человека к религии, положения религиозных общин и религиозных организаций и их взаимодействие с государством не уходят на второй план, а продолжают оставаться под пристальным вниманием государства и общества. Это связано с тем, что религия объединяет общество или определенные социальные группы, влияет на мировоззрение человека, способствует развитию культуры, осуществляет передачу исторического наследия.

Республика Беларусь на протяжении своего развития проходила через сложнейшие социальные изменения, выражающиеся в изменении

ценностей, которые влекли за собой определенные изменения в обществе в целом и в религиозной сфере в частности.

На современном этапе Республика Беларусь является государством, в котором религиозная ситуация в стране на протяжении всего периода независимости остается неизменной и характеризуется высоким уровнем веротерпимости и межконфессиональной толерантности граждан, где полноценно реализованы права и свободы граждан.

Общественные отношения в сфере вероисповедания регулируются Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях». Следует отметить, что Республика Беларусь отождествляет себя со светским государством, но в то же время в названном законе определение светского государства отсутствует. В научной литературе выделяются следующие принципы построения светского государства:

1) равенство в гражданских правах и равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии. Данный принцип содержится в ст. 22 Конституции Республики Беларусь, в которой закрепляется, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов;

2) отношение государства к религии как частному делу граждан, а также отсутствие принуждения, преимуществ либо ограничений в связи с конфессиональной принадлежностью. Статья 31 Конституции Республики Беларусь определяет, что каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом;

3) отделение религиозных организаций от государства. Взаимное невмешательство религиозных организаций и государства в сферы их суверенной компетенции закреплено в части третьей ст. 16 Конституции Республики Беларусь, которая гласит, что запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности;

4) равенство религиозных организаций и вероисповеданий перед законом. Данный принцип содержится в ст. 16 Конституции Республики

Республики. Это означает, что ни одна религия или религиозная организация не имеет права пользоваться какими-либо привилегиями и не может быть подвергнута каким-нибудь ограничениям по сравнению с другими;

5) запрет на установление религиозной или атеистической идеологии в качестве обязательной для граждан закреплен. Указанный принцип закреплен в части второй ст. 4 Конституции Республики Беларусь, которая устанавливает, что идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Сравнив конституционные нормы с указанными выше принципами, можно утверждать, что Республика Беларусь является светским государством. В этой связи представляется логичным закрепить понятие «светское государство» в последующих редакциях Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» в следующей формулировке: «светское государство – это государство, в котором власть отделена от религии, религиозные организации равны перед законом, а также отсутствует дискриминация в связи с конфессиональной принадлежностью».

УДК 340.1

К.И. Торихоева

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В БССР

К осени 1921 г., после полного освобождения территории БССР, были достигнуты успехи в стабилизации положения молодой советской республики.

1922 г. является знаменательным годом в истории советской и белорусской юстиции. Именно к этому времени страна начала восстанавливать свое народное хозяйство. Для его восстановления, конечно, важен вопрос укрепления законности.

Декрет Совнаркома БССР от 26 декабря 1921 г. об организации правозащиты в суде имел большое значение для развития адвокатуры на территории Беларуси. Согласно этому декрету учреждался институт правозащиты.

25 марта 1922 г. было принято Положение о юридических консультациях и бюро коллегии правозащитников, согласно которому на территории Беларуси впервые были созданы юридические консультации.

В январе 1921 г. началась работа по воплощению в жизнь декрета о правозащите. 26 мая 1922 г. ВЦИК БССР утвердил Положение об адво-

катуре БССР, а 26 июля 1922 г. Наркомюст БССР – Положение о коллегии защитников. Они упорядочивали организацию и деятельность правозащитников в БССР, укрепляли законность, охрану прав и интересов граждан, организаций и предприятий, а также развитие демократизма.

Конечно, образование адвокатуры имело огромное политическое и общественное значение. Институт адвокатуры был гарантией обвиняемого на защиту его прав.

В 1922 г. в БССР начали работать органы охраны революционной законности, которые выполняли обвинительную функцию. С июня 1922 г. эту функцию в суде реализовывали органы прокуратуры.

Согласно проведенной судебной реформе был создан Высший суд и в октябре 1922 г. коллегия защитников была передана ему. Он следил за исполнением обязанностей поднадзорных ему органов.

31 октября 1925 г. было принято Положение о судостроительстве БССР, согласно которому произошла реорганизация адвокатуры. Высший суд был преобразован в окружной и тем самым коллегии уже создавались при окружных судах.

Велась статистика по составу коллегии защитников, с годами количество адвокатов возрастало. Правозащитников делили по определенным признакам, таким как образование, социальный состав и национальность.

В то время члены коллегии защитников были недостаточно квалифицированы. Чтобы улучшить их квалификацию, создавались кружки и курсы.

17 апреля 1921 г. в Минске был открыт Белгосуниверситет. Именно в нем занимались подготовкой высококвалифицированных кадров. С 1921 по 1926 г. из университета с дипломами вышли 130 юристов.

В 1926 г. Наркомюстом БССР было разработано Положение о стажерах, согласно которому в коллегии зачислялись лица, которые пользовались избирательным правом. После удачного прохождения стажировки молодых правозащитников отправляли в сельские районы, в которых им предстояло работать.

Острым вопросом в то время являлось вовлечение в институт адвокатуры женщин. Только в Декрете о суде № 1 1917 г. было допущено равенство между мужчинами и женщинами в сфере осуществления правосудия. Юридическая деятельность женщин впервые появилась только в 1919 г. После создания правового отделения в Белгосуниверситете количество женщин в коллегии защитников возросло.

Чтобы повысить значимость адвокатуры, стали проводить различные лекции, организовывали бесплатные консультации по правовым вопросам. Происходило постоянное обеспечение кадрами сельских районов, а

не только города, за счет этого значительно вырос уровень адвокатской деятельности на территории БССР.

21 сентября 1926 г. Наркоматом БССР было принято Положение о городских и районных юридических консультационных столах на фабриках и заводах.

Правозащитники проводили также политико-хозяйственные мероприятия, пропагандистскую и общественную работу. Члены коллегий содействовали прокуратуре, выступали с докладами на правовые темы. Выполнение партийных поручений также повышало уровень коллегии защитников.

Деятельность коллегии защитников протекала в сложных условиях, так как недоверяли правозащитникам, но это преодолевалось путем защиты обвиняемых в суде.

Из-за малограмотности населения развитие получила подпольная адвокатура, которая занималась тайным оказанием помощи населению. Не всех устраивала подпольная адвокатура, поэтому с ней пытались бороться. Укоренить подпольную адвокатуру удалось в конце 20-х гг.

В 1928 г. большинство коллегий защитников БССР перешло к новому виду работы – коллективному. В нем было много достоинств, таких как повышение качества работы, распределение заработка и дел, появление новых форм учета.

Путь развития адвокатуры в 20-е гг. XX в. был трудным, но были предприняты меры по улучшению оказания юридической помощи населению. Были сделаны попытки по искоренению бандитизма и неграмотности. В Белгосуниверситете было открыто правовое отделение, которое позволило повышать квалификацию правозащитников, что способствовало улучшению качества оказания правовой помощи.

УДК 342 (476)

А.А. Трипузова

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая трансформация национальной экономики признана одним из главных направлений ее развития, что предполагает внедрение во все виды экономической деятельности информационно-коммуникационных

технологий и одновременно требует разработки эффективных правовых механизмов защиты и развития конкуренции как драйвера экономики.

Конституция Республики Беларусь является правовым фундаментом и ориентиром любых социально-экономических преобразований, в том числе цифровых, хотя вопросы правового регулирования цифровой экономики в ней непосредственно и не решаются. Однако Основной Закон гарантирует, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает равные условия для развития всех форм собственности, равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, защиту экономических, иных прав и свобод (ст. 13 Конституции Республики Беларусь), а соответственно и конкуренции.

Дальнейшая конституционализация общественных отношений в сфере защиты конкуренции нашла отражение в Законе Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и его новой редакции от 8 января 2018 г. № 98-З, от 18 декабря 2019 г. № 275-З (далее – Закон).

В свою очередь, базовым нормативным правовым актом в области цифровизации экономических отношений является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики».

Принятие 18 марта 2019 г. Концепции информационной безопасности Республики Беларусь ориентирует на необходимость управления рисками и угрозами цифровизации. При очевидном преимуществе применения в экономике цифровых технологий нельзя недооценивать и серьезные угрозы, например, монополизации рынков с использованием «цифровых картелей», злоупотребление новыми цифровыми компаниями доминирующим положением, риски сговоров на торгах с использованием аукционных роботов.

Изменяющиеся социально-экономические условия требуют адекватных подходов к решению проблемы защиты конкуренции путем обеспечения гражданам и хозяйствующим субъектам равенства стартовых возможностей для реализации экономических и других конституционных прав и свобод.

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019 г. обращено внимание законодателя, что правовое регулирование института собственности должно быть адаптировано к цифровым технологиям и инновациям.

Стратегией экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года в качестве одного из направлений со-

трудничества государств – участников СНГ в области антимонопольной политики предусмотрены разработка и реализация подходов, обеспечивающих развитие добросовестной конкуренции в условиях цифровой экономики.

В цифровую эпоху конкуренция переходит в сферу информации и владение ею. Персональные данные пользователей, информация об их предпочтениях, виртуальная личность становятся самостоятельным активом, который позволяет получить преимущества, предлагать потребителю товары (услуги) исходя из его индивидуальных предпочтений.

Так, 20 марта 2019 г. Еврокомиссия оштрафовала Google на 1,5 млрд евро за нарушение антимонопольных правил – блокирование в интернете рекламы соперничающих с ней поисковых сетей, навязывание в своем поисковике определенной рекламы для укрепления господствующего положения на рынке.

Приведем пример недобросовестной конкуренции в виртуальном пространстве, имевший место в нашей стране. Владелец сайта, являясь руководителем и учредителем нескольких образовательных центров, вводил в заблуждение посетителей сайта и размещал негативные отзывы о конкурентах с целью дискредитации других центров, снижения их влияния и продаж на рынках в сфере дополнительного образования для взрослых.

Использование программного обеспечения для контроля над ценообразованием становится еще одним проявлением нарушения конкуренции, что соответственно задает и вектор его правовой защиты.

Цифровая экономика приводит к изменению формы существования рынков: они переходят в онлайн, выступают электронными торговыми площадками, агрегатами. При этом рынок информационно-коммуникационных технологий имеет свою специфику. Нередко экономическая власть на таком рынке измеряется способностью влиять на него с помощью имеющихся данных. Применение существующих в Законе условий признания доминирующим положением хозяйствующего субъекта не отражает объективного состояния его «доминирования» на данном рынке, что предполагает разработку и законодательное закрепление новых критериев.

В свою очередь, приобретение товара также «вышло» за пределы определенной территории (географических границ) на новый цифровой уровень, требующий нормативного определения охвата цифровых платформ и пролегания соответствующих сетей.

Перечисленные и другие вопросы, структурные изменения, вызванные цифровизацией национальной и мировой экономики в целом, обуславливают необходимость усовершенствования конституционно-

правового регулирования защиты и развития конкуренции. Требуется более полное раскрытие потенциала Конституции Республики Беларусь в данной сфере с целью предупреждения и пресечения монополистической деятельности на цифровых товарных рынках. В числе первоочередных задач видится адаптация законодательства к цифровым инновациям, расширение понятия «товарный рынок», выработка специальных критериев доминирования на нем, а также разработка действенных правовых механизмов реагирования на «цифровые» посягательства на интересы конкуренции, обеспечивающих защиту конституционных ценностей.

УДК 340.1

А.С. Троицкая

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД МОЛОДЕЖИ

Конституция Республики Беларусь за каждым человеком признает права и свободы, являющиеся фундаментом любого общества. Статья 1 Конституции Республики Беларусь фиксирует Республику Беларусь как унитарное демократическое социальное правовое государство, которое признает, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности».

Права человека представляют собой правила, которые закрепляются и защищаются законодательством, а в своей совокупности формируют правовой статус личности. Под свободой человека мы понимаем такое состояние, при котором человек без ограничений и препятствий волен осуществлять какие-либо действия.

Одним из способов обеспечения и реализации закрепленных прав и свобод человека можно считать проведение государством на своей территории социальной политики, сущность которой заключается в реализации конституционных прав и свобод граждан, а также формирование достойного уровня жизни различных социальных групп, восстановление человеческого капитала, поддержание благосостояния граждан, удовлетворение материальных, социальных и иных потребностей, оказание социальных услуг.

Молодежь как особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 31 года составляет значительную часть населения. Именно

на эту возрастную группу приходится первое общее среднее и высшее образование, первое официальное трудоустройство, вступление в брак и воспитание детей.

Проблема реализации прав и свобод молодежи является актуальной в современном развивающемся обществе, но также является мало освещаемой. В связи с чем проблемным полем выступают такие факторы, как отсутствие правового воспитания и должного просвещения молодых людей компетентными лицами, недоработки в законодательстве, которое направлено на защиту прав и свобод молодежи. Следует также учитывать и субъективный фактор – отсутствие интереса у самих молодых людей к защите своих прав и свобод ровно до того момента, пока их же права не будут нарушены, а свобода ограничена.

Часто молодежь даже не имеет представления о том, в какие органы следует обращаться для защиты нарушенных прав и свобод, и причиной тому может способствовать как низкая заинтересованность самих молодых людей в просвещении в данном вопросе, так и бездействие правоохранительных органов.

В настоящее время на территории Республики Беларусь действует Молодежный парламент и Управление по делам молодежи, однако эти органы не в полной мере реализуют молодежную политику. Необходим институт, который оказывал бы всестороннюю помощь в реализации прав молодежи: информирование о правах и обязанностях, содействие в реализации молодыми людьми права на труд и получение образования, содействие в профессиональной ориентации, оказание экономической, правовой и организационной поддержки, оказание поддержки молодым семьям, содействие в реализации права молодежи на объединения, решение жилищных проблем, а также создание необходимых условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии и т. д.

Наделяя молодежь правом создавать молодежные общественные объединения, деятельность которых направлена на удовлетворение и защиту ее гражданских, социальных, культурных и иных прав и законных интересов, государству необходимо создать такие условия формирования системы правовых и экономических гарантий, которые обеспечивали бы всем молодежным общественным объединениям равные возможности для участия в общественной жизни Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на создание мер по повышению правового воспитания лиц в учреждениях образования, в местах получения профессионально-технического, средне специального и высшего образования, на рабочих местах.

Улучшение законодательной базы позволит избежать нарастания социальных проблем, что имеет отражение на социально-экономическом, культурном, духовном и правовом аспектах деятельности молодых людей.

В настоящее время молодежная политика в Республике Беларусь находится еще на стадии формирования и укрепления своих позиций в правосознании не только молодых людей, но и общества в целом. Следует отметить, что немаловажным окажется и обеспечение заинтересованности молодых людей в политико-правовой деятельности государства и общества путем вовлечения молодежи в мероприятия в сфере молодежной политики и патриотического воспитания, в мероприятиях, проводимых местными органами власти, общественными объединениями, оказывать помощь в определении гражданской позиции, ее активность в социально-экономической жизни страны.

УДК 343.985

Е.А. Хацкевич

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ВЫДАЧИ ЛИЦ
ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Стремление каждого государства бороться с преступностью является основой для заключения многосторонних и двусторонних договоров, в которых особое внимание уделяется институту экстрадиции, как одному из важнейших институтов международного уголовного права.

Прямое регулятивное воздействие на институт экстрадиции (выдачи) преступников оказывает внутригосударственное право – конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное.

В целом можно утверждать, что в национальном законодательстве других стран вопрос о выдаче преступников трактуется по-разному. Так, конституционные акты одних государств (Австрии, Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Люксембурга, Финляндии, Франции, Швеции) не содержат отдельных положений, касающихся вопросов выдачи. Другие же государства на конституционном уровне закрепили общие принципы реализации экстрадиции.

**Характеристика конституционно-правовых основ
регулирующих экстрадиции в различных странах**

Страна	Особенности регулирования
Азербайджан	Не допускается выдача другому государству лиц, преследуемых за свои политические убеждения, а также за деяние, не считающееся преступлением в Азербайджанской Республике (ст. 70)
Германия	Ни один гражданин не может быть выдан иностранному государству. Лица, преследуемые за политические убеждения, пользуются правом убежища (ст. 16)
Испания	Выдача лиц другим государствам разрешается только во исполнение договора или закона, на основе взаимности. Лица, совершившие политические преступления, не подлежат выдаче другим государствам, террористические акты не являются политическими преступлениями. Закон определяет условия предоставления права убежища гражданам других стран и апатридам (ст. 13)
Италия	Выдача гражданина может состояться только в случаях, прямо предусмотренных международными соглашениями. Ни в коем случае не допускается выдача за политические преступления (ст. 26)
Латвия	Гражданин Латвии не может быть выдан другому государству, за исключением случаев, предусмотренных утвержденными Сеймом международными договорами, когда при выдаче не происходит нарушения определенных Конституцией основных прав человека (ст. 98)
Нидерланды	Выдача иностранцев другому государству может быть осуществлена только в соответствии с международным договором. Порядок выдачи иностранцев другому государству устанавливается Актом парламента (ст. 2)
Российская Федерация	Гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству (ст. 61). В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации (ч. 2 ст. 63)
США	Лицо, обвиненное в каком-либо штате в измене, в тяжком преступлении или ином преступлении, скрывающееся от правосудия и обнаруженное в другом штате, подлежит по требованию исполнительной власти штата, из которого оно скрылось, выдаче для препровождения в штат, юрисдикции которого подлежит это преступление (ст. 4)

Можно заключить, что отражение положений экстрадиции в конституциях, т. е. на самом высоком нормативно-правовом уровне, свидетель-

ствуется об особом значении института экстрадиции и позиции государства в данном вопросе.

Конституционное закрепление института выдачи преступников в Республике Беларусь находит отражение в следующих нормах:

часть третья ст. 10 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь;

в Законе Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» (ст. 5) также провозглашен принцип невыдачи граждан Беларуси, если иное не предусмотрено в международном договоре.

Вопросы экстрадиции в настоящее время также урегулированы Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст. 7), закрепляющей возможность выдачи в соответствии с международным договором либо на основании принципа взаимности. В последнем случае указано на необходимость соблюдения требований белорусского законодательства. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 469–473) указано на органы, правомочные осуществлять взаимодействие с органами уголовного преследования и судами иностранных государств (Прокуратура и Верховный Суд Республики Беларусь). По остальным вопросам данные статьи являются отсылочными к международным договорам и правилам, не установленным в указанном кодексе.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в Республике Беларусь в целом созданы конституционные и организационно-правовые основы, соответствующие международным стандартам и создающие необходимые предпосылки для обеспечения выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности. Конституцией Республики Беларусь регулируются общие национальные (внутригосударственные) правоотношения по вопросам экстрадиции: о невыдаче собственных граждан, о приоритете прав и свобод человека, а также о соотношении международного и национального права.

Вместе с тем белорусские исследователи вносят предложения о необходимости включения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь отдельного раздела о международном сотрудничестве и об отношениях органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, с учреждениями юстиции иностранных государств, в котором должна быть глава «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

Можно заключить, что отражение положений экстрадиции в конституциях, т. е. на самом высоком нормативно-правовом уровне, свидетельствует об особом значении института экстрадиции и позиции государства в данном вопросе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкевич Михаил Андреевич, студент юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Балухтин Данила Валерьевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Беринчик Владислав Витальевич, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

Богатенок Виолетта Олеговна, студентка факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Богушевич Валерия Дмитриевна, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Борисенок Кирилл Александрович, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Вахович Виталий Николаевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Волосюк Валерий Владимирович, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Герасименко Тимофей Вячеславович, студент факультета права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Дементей Елизавета Сергеевна, студентка факультета права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Жалова Александра Александровна, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Зосинец Екатерина Борисовна, студентка факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Иванькович Дарья Викторовна, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Климович Алексей Владимирович, курсант следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Козел Кирилл Александрович, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Коляда Валерия Андреевна, магистрант учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Крапивницкий Глеб Александрович, студент факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Ломоносов Ян Ринатович, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Мельников Сергей Юрьевич, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Мисуню Дарья Дмитриевна, студентка факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Мурза Ольга Николаевна, магистрант учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Муха Даниил Андреевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Новаш Данила Алексеевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Пахомов Руслан Геннадьевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Прусенок Евгений Дмитриевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Савенков Кирилл Витальевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Стромская Наталья Игоревна, студентка факультета права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Ткачев Алексей Андреевич, курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Торихоева Кристина Игоревна, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Трипузова Антонина Антоновна, соискатель научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Троцкая Александра Сергеевна, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Хацкевич Евгений Александрович, курсант следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бабкевич М.А.</i> Деятельность правоохранительных органов по защите авторского права в Республике Беларусь	3
<i>Балухтин Д.В.</i> О сущности и перспективах развития законодательство о местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь	5
<i>Беринчик В.В.</i> Сохранение тайны усыновления как конституционное право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь: за и против	8
<i>Богатенок В.О.</i> Некоторые аспекты применения электронной цифровой подписи при обращении граждан в государственные органы	10
<i>Богушевич В.Д.</i> Проблема защиты персональных данных как конституционное право гражданина на защиту частной жизни, на тайну переписки	12
<i>Борисенок К.А.</i> Правовые гарантии защиты государственной собственности в Республике Беларусь	14
<i>Вахович В.Н.</i> Международно-правовое регулирование защиты прав ребенка	17
<i>Волосюк В.В.</i> Использование информационных технологий в борьбе с хищениями автотранспортных средств (правовой опыт СНГ)	19
<i>Герасименко Т.В.</i> Конституционно-правовое регулирование депортации и высылки в законодательстве Республики Беларусь	21
<i>Дементей Е.С.</i> Деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по устранению в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности	23
<i>Жалова А.А.</i> Сотрудничество в противодействии транснациональной преступности как международная гарантия обеспечения прав человека	25
<i>Иванькович Д.В.</i> Особенности конституционно-правового статуса лица, направленного в лечебно-трудовой профилакторий	27
<i>Климович А.В.</i> Ретроспективный анализ развития права граждан на судебную защиту	30
<i>Козел К.А.</i> Институт убежища в конституционном праве Республики Беларусь	32
<i>Коляда В.А.</i> О цифровизации нотариата	34
<i>Крапивницкий Г.А.</i> Правовые основы защиты прав субъектов хозяйствования при осуществлении государственного финансового контроля	37
<i>Ломоносов Я.Р.</i> Конституционно-правовое закрепление принципа защиты граждан Республики Беларусь	39
<i>Мельников С.Ю.</i> Конституционное право лиц, содержащихся под стражей, на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение	42
<i>Мисуню Д.Д., Зосинец Е.Б.</i> О социальных гарантиях белорусских граждан в условиях пандемии COVID-19	44
<i>Мурза О.Н.</i> О высылке иностранцев	46
<i>Муха Д.А.</i> Конституционно-правовой статус лиц без гражданства в Республике Беларусь	49

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Республиканская заочная
научно-практическая конференция обучающихся
(Минск, 12 марта 2021 г.)

Тезисы докладов

Новаши Д.А. Государственный суверенитет в законодательстве Республики Беларусь 52
Пахомов Р.Г. О совершенствовании административно-территориального устройства Республики Беларусь 53
Прусенок Е.Д. Процедура ампаро как способ защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной практике стран Латинской Америки 56
Савенков К.В. Ретроспективный анализ правового регулирования общественных объединений 58
Стромская Н.И. Конституционные основы противодействия экстремизму в Республике Беларусь и его профилактика среди молодежи 61
Ткачев А.А. Принципы построения светского государства в конституционных нормах Республики Беларусь 63
Торихоева К.И. Создание института адвокатуры в БССР 65
Трипузова А.А. Вопросы совершенствования конституционно-правового регулирования защиты и развития конкуренции в условиях цифровой экономики 67
Троцкая А.С. Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод молодежи 70
Хацкевич Е.А. Внутригосударственное правовое регулирование порядка выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности: конституционная характеристика 72
Сведения об авторах 75

Подписано в печать 16.03.2021. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 4,65 . Уч.-изд. л. 4,37.
Тираж 45 экз. Заказ 74.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

А43 **Актуальные проблемы развития современного конституционализма** : респ. заоч. науч.-практ. конф. обучающихся (Минск, 12 марта 2021 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – 78, [2] с.

ISBN 978-985-576-299-8.

Рассматриваются актуальные проблемы теории и практики современного конституционализма, а также вопросы совершенствования конституционно-правового регулирования правового статуса личности и обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей человека в правоохранительной деятельности.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей и лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 342
ББК 67.400